ВѢРОИСПОВѢДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

ПРОТЕСТАНТСКИХЪ КУПЦОВЪ ВЪ РОССІИ

ВЪ XVI и XVII ВѢКАХЪ.

Дм. Цвѣтаева.

МОСКВА.

—

1885.

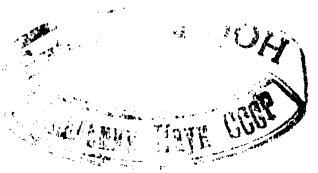
ВѢРОИСПОВѢДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

ПРОТЕСТАНТСКИХЪ КУПЦОВЪ ВЪ РОССІИ

ВЪ XVI и XVII ВѢКАХЪ.

Дм. Цвѣтаева.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1885.


389
37

Дозволено цензурой. Москва, 9 іюля 1885 года.

Иноземные торговые люди западавшіе въ древнюю Русь не даромъ назывались „гостями“: изъ иностранцевъ они были самыми желанными для нея лицами, хотя она не пренебрегала чужими людьми и другаго рода занятій. По юридическимъ изслѣдованіямъ *, ей первой принадлежитъ честь наиболѣе удовлетворительнаго рѣшенія на практикѣ вопроса о правахъ иностранцевъ. Когда на Западѣ иноземецъ считался еще врагомъ (Feind), личность и имущество котораго составляли собственность новаго государства (Strandrecht, Wildfangsrecht), или по крайней мѣрѣ лишеннымъ свободы личнаго вѣроисповѣданія, права завѣщанія, занятія высшихъ должностей и т. п., многосоставная и гостепріимная Русь уже не знала ничего подобнаго. Но въ силу широты, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ Руси и полнаго преобладанія интересовъ торговыхъ въ сношеніяхъ съ иноземцами, быть иностранныхъ купцовъ получилъ у насъ особенно своеобразныя формы. Въ этомъ отношеніи по преимуществу замѣчательна ихъ жизнь въ Новгородѣ, который въ періодъ своего процвѣтанія служилъ главнымъ пунктомъ сѣверо-восточной торговли ганзейскихъ городовъ и которому подчинялись ихъ остальныя факторіи, бывшія во Псковѣ и Полоцкѣ. Здѣсь у Ганзы былъ свой торговый дворъ, большой, обнесенный деревяннымъ забо-

* Witte, *Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland.* Dorpat, 1847; В. Лешковъ, *Взглядъ на состояніе правъ иностранцевъ по началамъ европейскаго народнаго права вообще и въ особенности по законамъ отечественнымъ* (*Юридическія Записки*, издав. П. Рѣдкинымъ. 1842, II, 2—9); И. Андреевскій, *О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III на престолъ Великаго Княжества Московскаго.* 1854.

ромъ, въ немъ стояла нѣмецкая церковь Св. Петра, тѣснились жилыя постройки и амбары. Церковью не только пользовались для богослуженія, но она замѣняла и кладовую. Подъ ней находился подвалъ гдѣ хранились дорогіе товары; много ихъ, за тѣснотой, лежало въ самомъ храмѣ и висѣло по его стѣнамъ; здѣсь же хранились торговые вѣсы. Наканунѣ праздниковъ средину церкви разчищали въ виду имѣющаго быть богослуженія, послѣ службы въ ней держали совѣтъ объ общихъ дѣлахъ. Римско-католическій священникъ туда пріѣзжалъ вмѣстѣ съ очередною компаніей; во времена двойнаго владычества конторой Любека и Висби, онъ выбирался на годъ, поперемѣнно отъ того и другаго города. По малограмотности купцовъ, онъ исправлялъ должность секретаря. Сами же купцы не жили здѣсь постоянно: каждогодно раза два, обыкновенно на зиму или на лѣто, одни замѣнялись другими изъ разныхъ городовъ и не въ одинаковомъ числѣ. При отъѣздѣ очередныхъ купцовъ, когда оставалось на дворѣ менѣе шести хозяевъ и десяти прикащиковъ, церковь запирали до прибытія слѣдующей компаніи. Всѣ они жили на своемъ Нѣмецкомъ дворѣ и только немногіе изъ нихъ останавливались внѣ его, въ зданіяхъ также принадлежавшихъ иноземцамъ. Это былъ особый міръ, почти ничѣмъ не связанный съ мѣстнымъ населеніемъ кромѣ торговли. Только для разбора тяжбъ Нѣмцевъ съ Русскими составлялся смѣшанный судъ близъ церкви Св. Ивана на Опокахъ; во внутреннихъ дѣлахъ факторія подлежала вѣдѣнію своихъ ольдермановъ, ратмановъ и другихъ властей, въ свою очередь всецѣло подчиненныхъ Ганзѣ, которая въ стремленіи держать Русскихъ въ возможной отъ себя зависимости не скупилась на самую строгую регламентацію.

Съ принятіемъ первенствующей роли въ жизни государства Москвой, теченіе дѣлъ приняло въ значительной мѣрѣ иное направленіе. Желая войти въ болѣе непосредственное общеніе съ Западомъ, а потому основавъ Ивангородъ и не потакая строптивости Новгородцевъ, поддерживавшейся главнымъ образомъ богатствами добываемыми во внѣшней торговлѣ, московскіе централизаторы естественно отнеслись сначала къ новгородскимъ иноземцамъ весьма строго. Извѣстно какъ поступилъ съ ними Иванъ III. Торговля и храмъ не могли воскреснуть въ прежнемъ видѣ и послѣ того какъ Василій III

возстановилъ было права Ганзы. Разрушеніе латинскаго храма приписано было въ послѣдствіи благочестивымъ сознаніемъ Русскихъ особенному, чудесному дѣйствію, въ наказаніе за то что онъ мѣшалъ православной церкви Св. Іоанна Предтечи, и что на внѣшней сторонѣ его были, съ цѣлію совращенія Русскихъ, написаны образа Спасителя и нѣкоторыхъ святыхъ *. Это былъ и послѣдній католическій храмъ въ Московскомъ государствѣ; новый явился не ранѣе временъ Петра Великаго.

Коренное измѣненіе совершилось не вдругъ. При заключеніи договоровъ съ другими государствами, тогда еще католическими, наши государи, по присоединеніи Новгорода, повторяли то что̀ было прежде. Разрѣшая Ганзейцамъ возстановить прежній дворъ и церковь въ Новгородѣ, Василій III предоставилъ подобное право Датчанамъ **, которымъ онъ дозволилъ выстроить торговые дворы въ Новгородѣ и Ивангородѣ и на каждомъ изъ нихъ имѣть по особому храму, монаха или священника, подъ новгородскій ихъ дворъ обѣщано отвести мѣсто, какъ и Ганзейцамъ, у Волхова, въ длину 60 саженъ, поперекъ 30, въ Ивангородѣ подъ горой противъ воротъ въ Стрильскую улицу, длиннику 30 саженъ, поперечнику 8 саженъ, дворъ долженъ быть обнесенъ деревяннымъ заборомъ. Храма, впрочемъ, въ Новгородѣ выстроено не было.

Ливонскій вопросъ и другія практическія нужды между тѣмъ все яснѣе убѣждали государей что намъ надобны не столько торговые и временно живущіе иноземцы сколько служилые, постоянные, которые могли бы стать въ болѣе тѣсную связь съ государствомъ и приносить ему болѣе существенную пользу. На иноземца Московское правительство посмотрѣло какъ на орудіе для достиженія своихъ практиче-

---

* *Повесть Ноугородцкая о Нѣмецкой рознате въ Великомъ Новѣгородѣ*, рукоп. Имп. Публич. Библіотеки, собраніе Погодина, № 1.570, л. 190—193; *Слово на латиновъ и люторовъ*, *Чт. Имп. М. О. И. и Др. Рос.* 1884, III, 28—30; Riesenkampf, *Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassilievitsch III im Jahre 1694*, Dorpat, 1854; изслѣдованія проф. Никитскаго о древненовгородской жизни въ *Ж. М. Н. Просв.* 1870, августъ, 1883, іюль; сочиненіе Бережкова *Торговля Руси съ Ганзой*. Спб. 1879, гл. IV—VII.

** Моск. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, дѣла Датскія 1516—1517 годъ: Списокъ союзнаго договора 2 августа 1516 года.

скихъ цѣлей каковы расширеніе владѣній, постройка крѣпкихъ и красивыхъ зданій, отливка пушекъ, чеканка монеты, отысканіе руды, охраненіе здоровья, улучшеніе комфорта и т. п. И временный иноземный купецъ отходитъ въ Московскомъ государствѣ на второй планъ сравнительно съ иноземцемъ служилымъ и постояннымъ: военнымъ, врачемъ, рудознатцемъ, художникомъ и проч. Для послѣднихъ и большой просторъ въ жизни, и право пріобрѣтенія недвижимой собственности; имъ собственно дозволялось созидать себѣ и храмы. А такъ какъ выясненіе этой мысли совпало съ тѣмъ временемъ когда къ намъ явились протестанты и у насъ задумали ими замѣнить католиковъ, то и храмы явились уже не католическіе, а протестантскіе. Тамъ гдѣ протестанты жили въ достаточномъ числѣ, пріобрѣтали осѣдлость и среди нихъ были люди служилые, они имѣли свои кирки, начиная со временъ Грознаго. Въ этомъ отношеніи Московское государство поступило совершенно противоположно преданіямъ и обычаямъ Новгорода. Новгородцы дозволили храмъ собственно для временныхъ купцовъ, которые, по уставу ревнивой Ганзы, даже еслибъ и хотѣли, не могли оставаться въ Новгородѣ долѣе двухъ купеческихъ компаній, то-есть долѣе года; Москва, все тянувшая къ себѣ на службу, дозволила построеніе храмовъ для осѣвшихъ и служилыхъ протестантовъ, предоставляя заѣзжимъ купцамъ лишь безпрепятственно пользоваться свободой вѣроисповѣданія и домашняго богослуженія, безъ права строить себѣ новыя кирки; само собою разумѣется что при этомъ она не запрещала имъ пользоваться кирками уже существовавшими. Этотъ принципъ относительно купцовъ она проводила со всею неуклонностію, высказывая его при всякомъ вызывающемъ случаѣ, при заключеніи своихъ торговыхъ и политическихъ договоровъ съ западными государствами. Идя по этому пути совмѣстно съ предпочтеніемъ протестантовъ католикамъ, Московское правительство, послѣ смутной эпохи, не хотѣло видѣть въ предѣлахъ своего государства не только костеловъ для служившихъ католиковъ, но и католическаго духовенства, даже, была пора, и самихъ католиковъ. Все это необходимо имѣть въ виду чтобы понять внутренній смыслъ пунктовъ о религіозной свободѣ, вставленныхъ въ наши многочисленные международные договоры разсматриваемаго нами періода русской исторіи.

I.

Одинъ изъ самыхъ раннихъ договоровъ о религіозной свободѣ торговавшихъ въ Россіи иноземныхъ купцовъ протестантскаго вѣроисповѣданія былъ заключенъ нашимъ правительствомъ съ Даніей въ 1562 году. Обѣщая очистить для датскихъ купцовъ торговые дворы въ Ивангородѣ и Великомъ Новгородѣ и требуя отъ короля Фридриха II чтобъ онъ возвратилъ русскимъ купцамъ государевъ дворъ въ Готландѣ и далъ другой въ Копенгагенѣ, Грозный установилъ чтобы русскіе купцы не имѣли своей церкви за границей, датскіе—въ Россіи. *

Отличіе этого договора отъ условій 1516 года тѣмъ значительнѣе что отъ новгородскаго католическаго храма въ данное время виднѣлись однѣ развалины, ** а первой kirki въ Россіи еще не возникало: она явилась въ Москвѣ въ концѣ 1575 или началѣ 1576 года ***. Въ договорѣ прямо не сказано ничего и о правѣ личнаго вѣроисповѣданія, хотя, конечно, оно подразумѣвалось само собою. Кромѣ торговыхъ дворовъ, тѣмъ же трактатомъ признавался свободный торгъ за датскими купцами по всѣмъ городамъ Московскаго государства, включая сюда и завоеванныя Іоанномъ части Ливоніи, а за нашими—по всей Даніи и проѣздъ чрезъ нея въ другія земли; пошлина устанавливалась та гдѣ какой ведется обычай; Фридрихъ обѣщался не препятствовать проѣзду къ намъ купцовъ, врачей и мастеровъ изъ заморскихъ государствъ; за королемъ признавалось владѣніе Эзелемъ и проч.

Короля съ государемъ сближало то что Іоаннъ желалъ сдѣлать Данію своимъ орудіемъ въ борьбѣ противъ Швеціи и Польши, а Фридрихъ при помощи Іоанна надѣялся укрѣпиться въ Эстляндіи. Виды на поземельныя пріобрѣтенія вызвали переговоры и о взаимной торговлѣ, которая, послѣ дружившихъ между собою Василія III и Христіана II,

---

* См. приложеніе I.

** Arndt's, *Der Liefländischen Chronik Anderer Theil.* Halle im Magdeburgischen, 1753, II, 158.

*** Fechner, *Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau.* M. 1876, I, 89; также въ нашемъ изслѣдованіи въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883, кн. IX.

совершенно пала, такъ какъ мало занятые судьбой Орденскихъ владѣній, Фридрихъ I и Христіанъ III не дорожили союзомъ съ Россіей. Сначала Фридрихъ II отправилъ (1559 года) въ Россію Клауса Урне * съ извѣстіемъ о своемъ вступленіи на престолъ, предложеніемъ возстановить прежнюю торговлю и просьбой не трогать Эстоніи, какъ области датской. Отвергая право короля на Эстонію, но обѣщая магистру, ради просьбы Фридриха, полугодовое перемиріе, наши требовали чтобы пунктъ о взаимной торговлѣ былъ внесенъ въ грамоту. Клаусъ отказывался, за неимѣніемъ на то полномочія, и предоставляя то послѣдующимъ, бо́льшимъ посламъ. Отложить утвержденіе о торговлѣ Іоаннъ изъявилъ согласіе. „А нынѣ, прибавлялъ онъ, нашей любви даемъ Фредерику королю знати то: гости бы его и купцы ѣздили торговать въ Ругодивъ (Нарву), Ивангородъ и Юрьевъ, безо всякой боязни, обиды имъ не будетъ ни отъ кого.“ Новые послы Эллеръ Гарденбергъ съ товарищами и секретарь при нихъ, докторъ Захарій Фелингъ, были представлены (въ іюлѣ 1562) государю въ Можайскѣ. Вели дѣла съ ними бояринъ Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ, дьяки Клобуковъ и Васильевъ. Здѣсь, 7 августа 1562 года, и написана была договорная грамота, долго служившая основною для послѣдующихъ договоровъ между Россіей и Даніей. По-русски писалъ ее подъячій Суботка Кирѣевъ, по-нѣмецки толмачъ новокрещенъ Ермолай Кашировъ. Скрѣплена она крестнымъ цѣлованіемъ и золотою печатью.

По жалобѣ нашихъ купцовъ на то что ихъ интересы въ Даніи не соблюдаются и за неломѣрныя притязанія Фридриха, пріѣхавшій другой разъ (1564 года) датскій посолъ Захарій Фелингъ вынужденъ былъ покинуть русскія владѣнія. Попытки возстановить договоръ, учинить съ Россіей вѣчный миръ съ признаніемъ за Даніей правъ на Эстонію съ частью Лапландіи, возобновленныя чрезъ Эйзенберга (1575 года) и Якова Ульфельда (1578 года), не привели ни къ чему положительному. Съ Ульфельдомъ ** было до ста человѣкъ, въ томъ числѣ

---

* М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Дѣла датскія, статейн. спис. № 1, отд. III: „Пріѣздъ полномочныхъ датскихъ пословъ Клауса Вернема, Владислава Бобисерова“ и пр.

** Jacobi Ulfeldii *Legatio Moscovitica* въ *Historiae Ruthenicae Scriptores Exteri Saeculi XVI.* Ed. A. de Starczewski. Berolini et Petropoli,.

одинъ пасторъ. Посольство было принято въ Александровской Слободѣ. Вмѣсто вѣчнаго мира заключили пятнадцатилѣтнее (съ 1 сентября 1578 года) перемиріе по которому за Іоанномъ признавались права на Ливонію и Курляндію, за королемъ— островъ Эзель съ его землями и городами, взаимная свободная торговля; король обязывался не помогать ни Польшѣ, ни Швеціи и пропускать въ Россію надобныхъ ей иноземцевъ; въ Лапландіи возстановились прежнія границы.

На прощальной аудіенціи, когда было окончено чтеніе трактата, царь, сидѣвшій на тронѣ въ роскошномъ одѣяніи, положилъ трактатъ на поднесенное ему серебряное блюдо, а сверху драгоцѣнное Распятіе; поцѣловалъ Крестъ и громко произнесъ что будетъ по совѣсти выполнять все о чемъ написано. Потомъ принесли Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ, раскрыли на Евангеліи отъ Іоанна и подали посламъ. Положивъ руку на книгу, они цѣловали ее и клялись именемъ своего короля что онъ свято и нерушимо будетъ соблюдать все написанное въ трактатѣ. Договоромъ, ясно клонившимся къ выгодѣ Россіи, Фридрихъ былъ недоволенъ, его не утвердилъ, самого Ульфельда исключилъ изъ списка королевскихъ сенаторовъ, съ англійскихъ купцовъ проѣзжавшихъ въ Россію потребовалъ пошлинъ и заявлялъ притязанія на пограничные съ Норвегіей участки земли.

II.

Возбудивъ вопросъ о датскихъ купцахъ, ливонскіе интересы должны были потомъ и задержать его. Торговыя выгоды интересовали здѣсь Іоанна и Фридриха слишкомъ мало,

---

1842, 1, № X (русскій переводъ помѣщается въ *Чт. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.* 1883—1885 года); Büsching, *Magazin für die neue, Historie und Geographie.* Halle, 1773, VII, 304—306; Аделунгъ, *Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года*, 1, № 75; Соловьевъ, *Исторія Россіи*, изд. третье, т. VI, 358.—Аделунгъ (I, 177), за нимъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (*Русская Исторія*, Спб. 1872, I, 183) и авторъ предисловія къ переводу сочиненія Ульфельда на русскій языкъ (*Чтенія*, 1883, 1) говорятъ о двухъ путешествіяхъ Ульфельда, въ 1575 и 1578 годахъ, русскій переводчикъ относитъ его путешествіе къ 1575 году, на самомъ же дѣлѣ Ульфельдъ былъ всего одинъ разъ, въ 1578 году. См. Fechner, I, 93—94

и ни тотъ, ни другой не обозначили точно своихъ взглядовъ на свободу вѣроисповѣданія для торговавшихъ въ Россіи купцовъ. Перевѣсъ торговыхъ разчетовъ былъ въ нашихъ сношеніяхъ съ Англіей *, завязавшихся еще прежде датскаго договора 1562 года.

Прибытіе Ченслера чрезъ Холмогоры въ Москву случилось въ самую свѣтлую эпоху царствованія Грознаго. Незадолго предъ тѣмъ была покорена тревожная Казань; теперь можно было предвидѣть подчиненіе Астрахани и надѣяться на усмиреніе Крыма. Счастливо справляясь съ налегавшимъ дотолѣ Востокомъ, Грозный, окруженный своими „стратилатами“, внимательнѣе оглянулся на Западъ и долженъ былъ съ особенною болью сознавать и видѣть какъ боязливые и завистливые западные сосѣди старались мѣшать непосредственнымъ сношеніямъ Московскаго государства съ западными, какъ мѣшали они проникать въ Россію надобнымъ ей людямъ. Нѣмецкимъ купцамъ трудно было провезти къ намъ товары которые могли бы обращаться ко вреду Польши и Ливоніи, трудно было доставить людей способныхъ увеличить наше могущество; напротивъ, этихъ купцовъ иноземныя правительства часто употребляли въ качествѣ лазутчиковъ и чрезъ нихъ знали что̀ дѣлалось или замышлялось въ Москвѣ. Пріѣздъ Ченслера открывалъ новый и не прегражденный путь для непосредственныхъ сношеній съ Западомъ и добыванія оттуда требовавшихся предметовъ и людей, чѣмъ и объясняется что Иванъ Васильевичъ такъ ласково принялъ англійскихъ гостей и съ готовностью обѣщалъ (въ февралѣ 1554 года) имъ и ихъ соотечественникамъ свободную у насъ торговлю. Въ Лондонѣ, когда узнали о томъ, немедленно составилось изъ купцовъ и нѣкоторыхъ дворянъ особое общество, выхлопотавшее у своего правительства привилегію на исключительную торговлю въ Россіи. Официально оно называлось „Компаніей для торга съ Россіей, Персіей и сѣверными странами“, въ просторѣчіи же „Англо-Русскою“ или просто „Русскою компаніей“.

---

* Hakluyt's *Collection of the early Voyages, Travels and Discoveries, of the English Nation.* London, 1809, I; Гамель, *Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ* (въ *Зап. Имп. Акад. Наукъ*, прилож. къ VIII и XV т.); гр. Юр. Толстой, *Англія и ея виды на Россію въ XVI вѣкѣ*, въ *Вѣстн. Евр.* 1875, VII, 477—522.

Чтобы выхлопотать для нея торговыя права у Русскаго правительства, Ченслеръ пріѣхалъ къ намъ опять. На царскомъ въ честь его обѣдѣ присутствовалъ составитель Четьи-Минеи, митрополитъ Макарій. Домогательства компаніи поддерживали окольничій А. Адашевъ и дьякъ И. М. Висковатый. У Висковатаго собирались на дому для сужденія объ этомъ дѣлѣ; въ собраніяхъ участвовали и русскіе купцы. Было признано нужнымъ основать факторіи въ Холмогорахъ, Вологдѣ и Москвѣ. Для жительства въ Москвѣ царь подарилъ купцамъ домъ на Варваркѣ, въ Китай-городѣ, близъ церкви Св. Максима и дома боярина Никиты Романовича, у торговыхъ рядовъ, принадлежавшій прежде „Юрію“, по всѣмъ вѣроятіямъ, Греку Юрію Траханіотову, который прибылъ въ Москву изъ Рима съ отцомъ и дядей въ свитѣ Софьи Палеологъ. За этотъ домъ Англичане не обязывались платить никакихъ податей; въ немъ разрѣшалось держать мѣры и вѣсы съ царскимъ клеймомъ; управлять имъ могъ, по усмотрѣнію, Англичанинъ, либо другой иностранецъ, либо Русскій, только проживать въ немъ изъ Русскихъ можно было не болѣе какъ одному человѣку. Купцамъ давалось право купить себѣ домъ въ Вологдѣ и Холмогорахъ, строить склады для своихъ товаровъ, гдѣ найдутъ удобную пристань для своихъ судовъ, и держать тамъ управляющаго изъ какой угодно націи, но также не болѣе одного Русскаго. По всему пути отъ Холмогоръ къ Москвѣ они могли продавать и мѣнять всѣ товары, оптомъ и въ розницу, какъ туземцамъ такъ и иностранцамъ, безъ задержки и осмотра таможенными чиновниками и безъ таможенныхъ пошлинъ. Члены Компаніи имѣли право свободнаго въ Россіи въѣзда и выѣзда, объявляя объ отъѣздѣ царскому казначею; еслибы лица другихъ странъ стали соперничать съ ними въ торговлѣ и наносить имъ убытки, казначею вмѣнялось въ обязанность разсудить дѣло. При разбирательствѣ нанесенія обидъ, съ ними будутъ обходиться такъ же справедливо какъ съ лицами другихъ націй; то чего нельзя разрѣшить судомъ будетъ разрѣшаемо присягой.

По широтѣ торговыхъ преимуществъ и независимости во внутреннемъ устройствѣ и судѣ эта привилегія Англичанамъ напоминаетъ ганзейскія въ Новгородѣ; но о вѣрѣ въ ней не сказано ничего.

Антоній Дженкинсонъ, занявшій мѣсто Ченслера, погибшаго (1555 года) на возвратномъ пути изъ Россіи, послѣ неоднократныхъ поѣздокъ внизъ по Волгѣ добился (22 сентября 1567 года) свободнаго доступа туда для Компаніи и учрежденія складовъ въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Астрахани, безпошлиннаго провоза товаровъ въ Шемаху, Бухару, Самаркандъ, монополіи въ гаваняхъ Ледовитаго и Бѣлаго морей; въ вологодскомъ и холмогорскомъ домахъ могли жить изъ Русскихъ человѣка по два и по три; московскій домъ на Варваркѣ оставался на прежнихъ условіяхъ. Всѣ привозные товары Компанія обязывалась показывать для продажи изъ нихъ лучшаго въ царскую казну. Какъ бы въ вознагражденіе за колебанія не въ пользу Компаніи, связанныя съ событіями въ Нарвѣ и неудачнымъ ходомъ начатаго Грознымъ дѣла о тайномъ для себя убѣжищѣ, оборонительно-наступательномъ союзѣ и сватовствѣ за королеву Елизавету, Компанія, чрезъ посла Рандольфа, пріобрѣла себѣ, кромѣ подтвержденныхъ прежнихъ, новыя привилегіи: судя по извѣстной грамотѣ 1569 года, Компанія могла вести чрезъ Россію торговлю съ Персіей, захватывать иноземные корабли которые стали бы пріѣзжать къ Бѣлому Морю, переплавлять монету въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, искать желѣзную руду на Вычегдѣ; въ Нарвѣ запрещался торгъ другимъ Англичанамъ помимо Компаніи; дома ея изъ-подъ вѣдѣнія опальной земщины переводились въ вѣдѣніе опричины; за ея членами официально признана свобода домашняго богослуженія.

„Мы, сказано въ царской грамотѣ, данной чрезъ Рандольфа Англо-Русской компаніи, * по нашей милости, вышеназванному обществу англійскихъ купцовъ, ихъ преемникамъ, служителямъ и торгующимъ отъ нихъ которые живутъ или будутъ жить въ Москвѣ или иномъ какомъ мѣстѣ

* A copie of the privilledges granted by the right high and mightie Prince, the Emperour of Russia, etc. unto the right worshipfull fellowship of English merchants, for the discoverie of new trades: and hither sent by Thomas Randolfe esquire, her Majesties Ambassadour to the sayd Emperour, and by Andrew Sauin his Ambassadour in the yere of our Lord God. 1569, въ Hakluyts *Collection*, London, 1809, I, 429. Этой грамоты въ Московскомъ архивѣ нѣтъ.

нашего государства, дозволили хранить свой собственный законъ и никто изъ нашихъ да не принуждаетъ ихъ противъ воли къ нашему закону и вѣрѣ".

За Рандольфомъ условіе о вѣрѣ повторилъ снова посолъ Флетчеръ (1587 года), ходатайствуя „чтобъ вольно было англійскимъ гостямъ, ихъ слугамъ или кто отъ нихъ начнетъ торговать, жить въ Россіи по своей вѣрѣ, въ своемъ законѣ и къ иной вѣрѣ ихъ принуждать не велѣть". * Царскій казначей И. В. Траханіотовъ и дьякъ Андрей Щелкаловъ на Казенномъ дворѣ, въ Верхней палатѣ, отвѣтили (21 января) ему: „Государю нашему до ихъ вѣры дѣла нѣтъ; многихъ вѣръ люди живутъ у него въ государствѣ, кромѣ англійскихъ, пріѣзжаютъ сюда гости турецкіе, цесаревой области, французскіе, испанскіе и иныхъ государствъ, и всѣ они живутъ по своей вѣрѣ кто какъ хочетъ, и отъ нея никто ихъ не отводитъ." **

III.

Хотя на транзитную торговлю чрезъ Россію въ Персію наложены были нѣкоторыя стѣсненія, дозволеніе держать подворья для Компаніи ограничивалось Москвой, Холмогорами, Ярославлемъ и Вологдой и наотрѣзъ отказано въ домогательствахъ англійскихъ пословъ о воспрещеніи въѣзда въ Россію купцамъ другихъ націй, однако торговый гнетъ Англичанъ у насъ былъ весьма силенъ. Чтобы ослабить его, была вызвана къ дѣятельности нѣкогда могучая торговля Ганзейскаго союза. Возвращеніе нами утраченныхъ при Грозномъ Ямы, Ивангорода и Колорья облегчало Ганзѣ доступъ къ ея прежнему пепелищу. Торговые люди союзныхъ семидесяти двухъ городовъ заручились (1593 года) правомъ возстановить торговлю въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ, подъ условіемъ половинной пошлины. Но путь сюда былъ еще перегороженъ. Предъ Тявзинскимъ договоромъ (18 мая 1595) наши послы убѣждали Шведовъ: „сотворилъ Богъ человѣка самовластна и далъ ему волю сухимъ и водянымъ путемъ гдѣ ни захочетъ ѣхать: такъ вамъ противъ воли Божіей стоять не годится, всѣхъ поморскихъ и нѣмецкихъ государствъ гостямъ и всякимъ торговымъ людямъ, землей и моремъ, задержки и неволи чинить не пригоже".

---

* Приложеніе II.

** Приложеніе III.

Шведскіе послы отвѣчали: „мимо Ревеля и Выборга торговыхъ людей въ Ивангородъ и Нарву съ ихъ товарами намъ не пропускать, потому что море наше и въ томъ мы вольны“. * И если шведскіе послы потомъ сдѣлали уступки, это помогало мало. Ревельцы старались препятствовать проходу кораблей мимо своего города; Шведы, владѣя Нарвой, парализовали остальное. И устья Сѣверной Двины продолжали сохранять свое первенствующее значеніе; на нихъ обратила свое вниманіе и Ганза.

Отпуская любскихъ пословъ, имъ у насъ обѣщали что когда прибудутъ за ними другіе, главные послы, государь пожалуетъ ихъ своею жалованною грамотой за золотою печатью. Это служило предлогомъ для Ганзейцевъ снарядить новое посольство, подъ главенствомъ любскаго бургомистра Конрада Гермерса. Оно явилось уже къ Борису. Послы снабжены были подробными инструкціями чтобы полнѣе и точнѣе опредѣлить возобновляемыя права Ганзы. Весной 1603 года они, отъ имени союзныхъ городовъ, ** „били челомъ“ государю чтобы позволено было любскимъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ гостямъ и торговымъ людямъ въ своихъ государствахъ, въ Новгородѣ, Псковѣ, Ивангородѣ, Москвѣ, и во всей землѣ торговать повольною торговлей безпошлинно; пользоваться гаванями Бѣлаго Моря, Холмогорской и Архангельской, наравнѣ въ Англичанами и Голландцами; въ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ ставить вольные торговые дворы, съ церковью и со всѣми принадлежностями.

Бояринъ и дворецкій Степанъ Васильевичъ Годуновъ и дьяки Аѳанасій Власьевъ и Иванъ Грамотинъ, которымъ Борисъ поручилъ чинить переговоры, обмѣнявшись съ послами на Казенномъ дворѣ взглядами на разсматриваемый вопросъ, отправили (12 апрѣля) имъ письменный отвѣтъ на ихъ статьи. Пріѣздъ и отъѣздъ всѣмъ любскимъ, стральзундскимъ и другихъ союзныхъ вольныхъ городовъ купцамъ обѣщался вольный, безъ помѣхи, со взиманіемъ обычныхъ торговыхъ пошлинъ, за исключеніемъ Любчанъ, которые платятъ половину; судиться должны всѣ по русскому закону; въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ имѣть по двору, только безъ церквей римской или лютерской вѣры. Дозволить государю построеніе такой церкви никакъ де невоз-

---

* Соловьевъ, *Исторія Россіи*, изд. 3, т. VII, 292.

** Приложеніе IV.

можно. Многіе христіанскіе государи обращались къ нему съ такою просьбой чтобъ онъ дозволилъ построеніе римской или лютерской церкви для ихъ пословъ, польскихъ слугъ, а также для купцовъ; но его царское величество Борисъ Ѳедоровичъ и сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ всѣмъ тѣмъ великимъ государямъ отказывали, такихъ церквей въ своихъ владѣніяхъ строить не разрѣшали. И если теперь онъ разрѣшитъ это купцамъ, то всѣ великіе государи, которые напрасно прежде просили его, на него де прогнѣваются. Въ вѣрѣ же, какъ римской такъ и лютерской, имъ не будетъ никакого принужденія, воленъ каждый оставаться при своей и править на своихъ домахъ по ней службу. *

Гермерсъ съ товарищами этимъ не былъ доволенъ. Они написали свои возраженія. Торговлѣ союзныхъ городовъ купцамъ быть безпошлинной, потому что эти города вели ее въ Россіи ранѣе чѣмъ Англичане, и только при такомъ условіи имъ можно будетъ успѣшно бороться съ Англичанами; дворы въ Великомъ Новгородѣ и Псковѣ строить на счетъ государевой казны, потому что Ѳедоръ Ивановичъ, отдавая строить эти дворы ихъ палатнику Захарію Мейеру, приставилъ для ихъ построенія и подѣлки двухъ боярскихъ дѣтей; въ Ивангородѣ указать бы дворъ чтобы купцы удѣлали его по своему усмотрѣнію; Любеку и инымъ вольнымъ городамъ съизстари было ложаловано государями имѣть въ Великомъ Новгородѣ одну церковь, и купцы никакого смущенія своею вѣрой никому не чинили и впредь смущать не желаютъ. Другихъ государствъ подданнымъ и торговымъ людямъ такой привольности въ здѣшней землѣ прежде не было, поэтому Любчанамъ позволена была бы хотя одна церковь, въ соотвѣтствіе тому какъ у русскихъ купцовъ есть церкви по торговымъ городамъ Ливоніи или какъ въ Россіи имѣютъ свои церкви и службу иные Нѣмцы. ** Эти возраженія нашихъ не убѣдили. Безпошлинной торговли, урезонивали (26 мая) бояре, давать нигдѣ не водится; просятъ о ней города которые подъ властью различныхъ государей, отъ которыхъ прошенья царю о томъ нѣтъ, а съ купцовъ вольнаго города Любека государь велитъ брать половинную пошлину по особой любви къ любскимъ бурмистрамъ и ратманамъ; мѣста подъ дворы въ Новгородѣ, Пско-

* Приложеніе V.

** Приложеніе VI.

вѣ и Ивангородѣ, гдѣ пригоже, государь указать изволилъ, ставить дворы или покупать готовые купцамъ самимъ, а строить ихъ отъ царскаго величества казны—дѣло не статочное, купцы всѣхъ другихъ государствъ строятъ себѣ дворы сами; церкви римской или лютерской вѣры разрѣшить нельзя чтобы тѣмъ царю не войти въ нелюбье съ другими государями, которымъ того не дозволено. *

7 іюля послы были на прощальной аудіенціи. Дьякъ Аѳанасій Власьевъ, въ присутствіи государя и двора, прочелъ имъ окончательныя резолюціи, въ коихъ почти буквально повторялся письменный отвѣтъ 12 апрѣля. Въ пунктѣ о вѣрѣ вставлено чьи государи обращались прежде къ Борису Ѳедоровичу о костелахъ и кирхахъ, это именно: Цесарь, короли Испанскій, Французскій, Литовскій и Датскій, и королева Англійская. **

На возвратномъ пути послы въ Новгородѣ и Псковѣ потребовали отъ воеводъ мѣста *** для построенія торговыхъ дворовъ. Новгородскій воевода отговаривался неимѣніемъ указа, псковскій съ готовностію отвелъ имъ мѣсто гдѣ прежде стоялъ Ганзейскій дворъ за рѣкой Великой. Поручивъ агентамъ изготовить все для заведенія торговли, послы отправились на родину, и въ 1604 году у Архангельской пристани виднѣлись корабли Ганзейскаго союза. Но подъ фирмой Любека, который пользовался половинною пошлиной, начали являться купцы другихъ городовъ, и Борисъ былъ вынужденъ сравнять Любчанъ съ остальными.

IV.

Вѣроисповѣдныя права шведскихъ купцовъ опредѣлили въ Столбовѣ. Шведскіе купцы, какъ ближайшіе къ намъ и не встрѣчавшіе постороннихъ преградъ, кромѣ военныхъ столкновеній между Россіей и Швеціей, легко переступали пограничный рубежъ; но, менѣе предпріимчивые чѣмъ ихъ западные соперники, они рѣдко проникали далѣе Новгородскаго гостинаго двора и предпочитали торговлю пограничную.

---

* Приложеніе VII.

** Приложеніе VIII.

*** Карамзинъ, *Исторія государства Россійскаго*, изд. Эйнерлинга, XI, 47—48; Костомаровъ, *Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ*. Спб. 1862, 37.

Послѣ пунктовъ о пограничныхъ владѣніяхъ, условіе о торговлѣ занимало въ трактатахъ XVI и XVII вѣка первое мѣсто. Съ 25 марта 1510 года у насъ было заключено съ Швеціей перемиріе * на 60 лѣтъ. Густавъ Ваза, предупреждая намѣренія датскаго адмирала Северина Норби, который бѣжалъ въ Москву чтобы побудить государя на войну противъ Швеціи, поручилъ своему послу Эрику Флемингу уладить дѣло; Флемингъ парализовалъ дѣйствія Норби и упросилъ Василія Ивановича подтвердить шестидесятилѣтнее перемиріе, присоединивъ къ нему новый пунктъ, по которому шведскимъ купцамъ дозволялось имѣть свой дворъ въ Новгородѣ и торговать по всему Московскому государству **. И въ послѣдующихъ договорахъ, при Еленѣ и Иванѣ IV Васильевичѣ повторялась взаимная довольность въ торговлѣ. По тогдашнему обычаю договоры чинились въ Новгородѣ новгородскими намѣстниками: Московскій царь считалъ унизительнымъ для себя непосредственно сноситься со Шведскимъ королемъ и „братомъ“ себѣ его не признавалъ. Отъ этого въ значительной степени зависѣло то что въ грамотахъ обыкновенно говорилось о чистомъ пути шведскимъ купцамъ собственно въ Новгородъ, затѣмъ во Псковъ ***.

---

* Договоръ сохранившійся въ Моск. Архивѣ изданъ у Карамзина, VII, прим. 154.

** Dahn, *Geschichte des Reiches Schweden*, III, 74, 112. Договора съ Флемингомъ въ Моск. Архивѣ нѣтъ, и потому трудно рѣшить насколько точно передается здѣсь условіе о торговлѣ.

*** Считаемъ необходимымъ при этомъ исправить весьма существенную неточность въ нашей исторической наукѣ. Изложивъ переговоры съ послами Густава Вазы по поводу улаженія тянувшихся съ 1554 года пограничныхъ споровъ, Соловьевъ (*Исторія Россіи*, изд. 3, т. VI, 127) продолжаетъ: „Въ утвержденной грамотѣ постановлено было о взаимной свободной торговлѣ между обоими государствами и о свободномъ проѣздѣ чрезъ ихъ въ другія земли: „„Шведскимъ купцамъ въ отчину великаго государя, въ Великій „Новгородъ, въ Москву, въ Казань и Астрахань ѣздить вольно, имъ „и посламъ шведскимъ ѣздить во всякія государства, въ Индію и „Китай““. Съ его словъ Костомаровъ (*Очерки торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ*. Спб., 1862, 37—38) разказываетъ: „Въ царствованіе Іоанна IV съ тѣмъ же государемъ (т.-е. Густавомъ Вазой) установленъ договоръ по которому русскимъ купцамъ дозволялось ѣздить чрезъ Швецію въ европейскія страны

Подробнѣе и шире въ этомъ отношеніи договоръ Тявзинскій (18 мая 1595 года) калужскаго намѣстника И. С. Туренина

на шведскихъ корабляхъ, а Шведамъ дозволено торговать въ Новгородѣ, Москвѣ, Казани и Астраханп и проходить въ Индію и Китай". Такого договора у насъ не было ни при Иванѣ Васильевичѣ, ни ранѣе, ни послѣ его, въ теченіе обоихъ XVI и XVII столѣтій, и онъ былъ бы совершенно не въ характерѣ того времени. Наше правительство еще могло бы и даже—былъ моментъ—готово было пропустить Шведовъ чрезъ Россію, но чтобы Шведы предоставили намъ въ свободное пользованіе свой торговый флотъ—это шло бы въ разрѣзъ со всею ихъ политикой стремившеюся преградить путь изъ Россіи и въ Россію. Послѣднее, конечно, и послужило непреодолимою для насъ причиной, почему не состоялось при Иванѣ Васильевичѣ такого договора, несмотря на все желаніе нашего государя. Дѣло въ томъ что когда прибыли (въ февралѣ 1557 года) въ Москву послы отъ Густава, Стенъ Эриксонъ, архіепископъ Упсальскій Лаврентій, съ цѣлію прекратить споры, то Грозный согласился уставить миръ со Швеціей (статейный списокъ ихъ пріѣзда хранится въ Шведскихъ Дѣлахъ Архива, № 1, л. 56—102). Переговоры съ ними вели окольничій А. Ѳ. Адашевъ и дьякъ И. Михайловъ. Составлена была отъ имени новгородскихъ намѣстниковъ, кн. М. Глинскаго и боярина Алексѣя Плещеева договорная запись (стат. спис. л. 104 и слѣдующ. и Шведскихъ дѣлъ св. № I, мартъ 1557). Въ ней собственно о торговлѣ прямо ничего не говорилось, а было лишь сказано что перемиріе продолжится на 40 лѣтъ, съ Благовѣщенья дня 1557 года, согласно „старымъ перемирнымъ грамотамъ намѣстниковъ новгородцкихъ князя Бориса Ивановича Горбатого и Семена Никитича Бутурлина" и по тѣмъ грамотамъ „всякіе дѣла (слѣдовательно и торговыя) межъ себя исправливати". По тогдашнему обычаю запись эту должны были скрѣпить новгородскіе намѣстники со шведскими послами въ самомъ Новгородѣ и затѣмъ Густавъ долженъ былъ подтвердить въ Стокгольмѣ. Послонъ отпустили (24 марта) изъ Москвы въ Новгородъ къ намѣстникамъ въ сопровожденіи Ивана Шарапова Замыцкаго. Ему былъ вручекъ подробный наказъ (стат. спис. л. 122 и слѣд.) что говорить и дѣлать. Это случилось въ эпоху первой поѣздки Дженкинсона чрезъ Россію въ Персію, и вотъ въ наказѣ, между прочимъ, поручалось „дать знати" (и не болѣе) отъ имени Адашева и дьяка Михайлова послу Стенгу съ товарищами, какъ было бы полезно для обѣихъ сторонъ еслибы русскимъ купцамъ дозволить чрезъ Швецію безпрепятственный путь во всѣ западныя государства, а шведскимъ купцамъ во всей Россіи и чрезъ нее въ Персію и Индію (см. приложеніе № IX). Что отвѣтили Шарапову, въ данномъ статейномъ спискѣ отчета нѣтъ; тамъ отмѣчено (л. 135) лишь что 28 декабря 1557 года Шараповъ воротился въ Москву и

и намѣстника елатомскаго А. М. Пушкина. Подданные шведской короны, купцы Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи,

---

сказывалъ государю „что Густавъ, король Свейской, на подтвержденьи записи крестъ цѣловалъ, а архіепископъ Упсальской руку далъ". „Запись" подразумѣвалась та которая въ мартѣ была составлена въ Москвѣ и скрѣплена потомъ въ Новгородѣ; слова Шарапова о свободныхъ путяхъ не должны были имѣть на нее никакого вліянія; напротивъ, въ наказѣ ему настрого повелѣвалось наблюдать чтобы въ ней не было допущено ни малѣйшихъ измѣненій ни послами, ни Густавомъ. Эти слова были почти только пробнымъ камнемъ чтобы поточнѣе провѣдать мнѣніе Шведскаго правительства о данномъ вопросѣ, а для насъ служатъ лучшимъ выраженіемъ задушевныхъ желаній Грознаго и его ближайшихъ совѣтниковъ относительно общенія съ Западомъ посредствомъ торговли; между тѣмъ Соловьевъ принялъ ихъ за рѣшительное предложеніе Густаву и за одинъ изъ пунктовъ договора съ нимъ. Этотъ статейный списокъ ветхъ и читать его листъ за листомъ при колоссальности задачи, каковую выполнялъ Соловьевъ, дѣйствительно трудно.

Перемиріе со Швеціей нарушилось скоро, преемникъ Густава, Эрикъ XIV, прислалъ (въ 1561 году) новыхъ пословъ, Нильса Крумме, Эрика Фалька, и тѣ же лица, Адашевъ и Михайловъ, сказали имъ что условіе о торговлѣ при Густавѣ было такое: Густавъ долженъ былъ обослаться со всѣми заморскими государями чтобъ они гостей своихъ для торгу съ россійскимъ купечествомъ посылали въ Швецію, и о томъ написать и утвердить съ новгородскими намѣстниками особою грамотой, но Густавъ для постановленія о торгахъ ни къ государю, ни въ Новгородъ пословъ не присылалъ. Очевидно, здѣсь намекалось на переговоры и обѣщанія чрезъ Шарапова. Послы отозвались что этого не случилось за болѣзнію и кончиной прежняго короля; однако въ составленной съ ними договорной грамотѣ на двадцатилѣтнее перемиріе о торговлѣ было означено: „а пойдетъ кто изъ Свейскіе земли изъ Ириковы королевы державы и изъ Выбора города въ великаго государя царя Руского отчину въ Великій Новгородъ землей и водой путь имъ чистъ безо всякіе хитрости, по крестному цѣлованію". (Тамъ же, отд. VIII, *л.* 252, св. I: Извѣстіе о торговлѣ Россіи со Швеціей съ 1510 года). Запись эта была учинена опять отъ имени новгородскаго намѣстника, князя Ѳ. И. Булгакова. Слѣдующимъ перемирнымъ условіемъ съ Эрикомъ въ 1564 году на 7 лѣтъ, съ 21 ноября 1564 года, которое было заключено въ Дерптѣ намѣстникомъ ливонскимъ, М. Я. Морозовымъ, шведскимъ купцамъ разрѣшалось ѣздить въ Ругодивъ, а если кто изъ Ругодива захотѣлъ бы ѣхать „въ Великій Новгородъ и Псковъ, имъ ѣздить вольно, платя пошлины по старинѣ." Такъ медленно расширялось поле дѣятельности для шведскихъ купцовъ.

вольны плавать по Ладожскому озеру и ѣздить въ Орѣшекъ (Нотебургъ), Ладогу, Корелу (Кексгольмъ) и Новгородъ, подниматься Наровой въ Чудское озеро, достигать Пскова и другихъ мѣстъ насколько этою водой можно идти для купечества и торговли, приставать на своихъ судахъ гдѣ пожелаютъ и торговать во всѣхъ пристаняхъ и городахъ Русской земли восточной, западной, сѣверной и полуденной, какъ бы они ни назывались, и въ странахъ которыя Господь можетъ даровать государю изъ татарскихъ или иныхъ областей; что касается дворовъ, то въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ были, отданы будутъ со всѣми ихъ огородами и угодьями, а гдѣ не было, дадутся и тамъ чтобы въ нихъ класть товары *. Русскимъ купцамъ свободно торговать по всей Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи и владѣть дворами въ Выборгѣ, Ревелѣ, Або и другихъ мѣстахъ. Пошлины должны всѣ платить, какія взимаются въ обоихъ государствахъ. Швеція обязывалась пропускать къ намъ чужихъ пословъ, докторовъ, служилыхъ людей и мастеровъ; но изъ иностранныхъ купцовъ пропускать только тѣхъ которые повезутъ товары для казны, остальнымъ приставать въ Выборгѣ и Ревелѣ, а къ Нарвѣ ѣздить однимъ купцамъ шведскимъ и торгу быть на Нарвской, а не на Ивангородской сторонѣ.

Тявзинскій договоръ былъ заключенъ въ пору наиболѣе для насъ удобную. Соперничавшіе между собою Сигизмундъ, дядя, и Карлъ, племянникъ, закрѣпляли этимъ договоромъ даже завоеванное нами приморское побережье, но и теперь, какъ ни добивались наши, Шведы не согласились на безпрепятственный пропускъ къ намъ иноземныхъ купцовъ выхлопотавъ широкій доступъ въ русскія земли лишь для себя. При этомъ, несмотря на такую дробность условій о торговлѣ, о религіозной свободѣ для купцовъ все еще не упоминалось, какъ равно не коснулись вопроса о ней затѣмъ и въ договорѣ Выборгскомъ.

Высказать на нее свой взглядъ пало на долю временъ послѣ междуцарствія. Подъ вліяніемъ печальныхъ обстоятельствъ, вынужденное отказаться въ пользу Густава-Адольфа отъ всѣхъ прибалтійскихъ владѣній, тѣмъ не менѣе въ вѣроисповѣдномъ вопросѣ для торговавшихъ въ Россіи шведскихъ купцовъ правительство молодаго Михаила Ѳедоровича выказало чрезвы-

* Приложеніе X.

чайную твердость, ни на іоту не отступивъ здѣсь отъ прежняго принципа. Взамѣнъ того что за нашими купцами признано право торговли по всему Шведскому государству и право владѣть въ Стокгольмѣ, Выборгѣ, Ревелѣ и Ивангородѣ торговыми домами и въ нихъ отправлять свое богослуженіе, а въ Ревелѣ, сверхъ того, сохранить за собой прежнюю церковь, шведскіе купцы могли, заплативъ обычныя пошлины, безпрепятственно торговать въ Московскомъ государствѣ, имѣть торговые дворы въ Новгородѣ, Москвѣ и Псковѣ и въ своихъ хоромахъ править лѣніе по своей вѣрѣ, но не строя себѣ церквей. * Условія чинили, со шведской стороны, Клоссъ Флемингъ, Генрихъ Горнъ, Яковъ Делагарди и Монсъ Мартенсонъ; съ нашей, князь Данила Мезецкій и Алексѣй Зюзинъ, посредникомъ былъ англійскій посланникъ Джонъ Мерикъ.

Сначала нашими послами была начертана примѣрная запись, въ которой о свободѣ вѣроисповѣданія было выражено вообще: „на обѣ стороны торговымъ людямъ вѣру свою вольно держати и лѣніе лѣти въ хоромахъ, а церквей Русскимъ людямъ въ шведскихъ городахъ, а Шведскимъ людямъ въ русскихъ городахъ ропатъ не ставити“. Чрезъ дьяка Волкова запись была препровождена къ Мерику, у котораго шведскіе послы сняли съ нея копію. Нѣкоторыя изъ статей послы измѣнили, другія отложили до новыхъ совѣщаній, отъ иныхъ отказались, но со статьей о вѣрѣ и торговлѣ согласились, и она потомъ, только въ болѣе полномъ видѣ, занесена въ самый договоръ.

Торговые дворы въ которыхъ, согласно условію, должно было совершаться богослуженіе устроились не вдругъ. Ведшій дѣло въ Москвѣ о подтвержденіи Столбовскаго договора, шведскій посолъ Густавъ Стенбукъ заручился „государевою жалованною грамотой“ на мѣста подъ дворы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ. Подъ Московскій дворъ было отведено мѣсто въ Бѣломъ Городѣ, на Тверской улицѣ, нѣсколько въ углубленіи ея къ Никитской, близъ церкви Св. Николая Чудотворца въ Гнѣздникахъ. Въ длину оно тянулось тридцать саженъ, поперекъ—двадцать четыре сажени, и принадлежало тремъ владѣльцамъ: гостиной сотни торговому человѣку Истомѣ Артемьеву Мыльнику съ двумя сосѣдями, торговцами. Въ Новгородѣ указано мѣсто на Софійской

* Приложеніе XI.

сторонѣ; во Псковѣ, гдѣ найдется удобное. Псковскій воевода Мезенскій писалъ по этому поводу въ Посольскій приказъ: „По государеву указу и жалованной грамотѣ Шведскаго короля Густава-Адольфа купцамъ, какъ они во Псковъ для торговли пріѣдутъ, дать во Псковѣ въ Каменномъ въ окольнемъ Большемъ городѣ или на Завеличьѣ, близко Гостинаго Нѣмецкаго двора, пустое порожнее мѣсто, гдѣ пригоже, вдоль 30 саженъ, поперекъ 20, и на томъ мѣстѣ хоромы ставить и дворниковъ держать нѣмецкихъ, а русскихъ не держать, и торговать имъ во Псковѣ всякою довольною торговлей. Во Псковѣ, государь, Гостиной Нѣмецкой дворъ за Великою рѣкою на Посадѣ на Завеличьѣ, а другой, государь, дворъ за Великою рѣкою на Посадѣ, близко того Нѣмецкаго двора былъ Любскихъ Нѣмецъ, и нынѣ, государь, на Любскомъ Нѣмецкомъ дворѣ учиненъ кабакъ.“ Мезенскій спрашивалъ: гдѣ отвести мѣсто шведскимъ купцамъ, въ Большомъ ли городѣ или на Нѣмецкомъ Любскомъ дворѣ? „Въ Каменномъ окольномъ городѣ“, было отвѣтомъ.

Между тѣмъ натянутыя отношенія Густава къ Польскому королю зародили въ немъ планъ втянуть Михаила Ѳеодоровича въ войну противъ Польши. Эвертъ Бременъ и Унгоръ, его послы, кромѣ такого союза съ Густавомъ, просили ускорить стройку обѣщанныхъ торговыхъ домовъ въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ и разрѣшить еще новые въ Нижнемъ, Казани, Астрахани, Ярославлѣ, Вологдѣ, на Бѣлоозерѣ и въ Архангельскѣ. О чемъ въ прежней записи не написано, отвѣчали (18 апрѣля 1626 года) бояре, о томъ и думать нечего; а если не устроены дворы прежде выговоренные, то виноваты сами шведскіе купцы: мѣста даны еще Стенбуку, только московское мѣсто не занято, потому что купцы въ Москву не пріѣзжали и двора себѣ на немъ не ставили, въ Новгородѣ отведено мѣсто на Софійской сторонѣ, во Псковѣ Гостиный дворъ для пріѣзда готовъ, но купцы себѣ дворовъ на готовыхъ мѣстахъ не строятъ, а останавливаются на Гостиныхъ дворахъ и торгуютъ вольною торговлей. Захотятъ они строить въ Москвѣ и Новгородѣ могутъ и теперь, на прежнихъ условіяхъ (то-есть слѣдовательно съ допущеніемъ домашняго богослуженія). * Думный дьякъ Иванъ Грамотинъ пояснилъ что если захотятъ строить дворъ и во Псковѣ,

* Приложеніе XII.

то и тамъ мѣсто готово. Послы представили (21 апрѣля) свои статьи письменно: королю де Густаву-Адольфу ничего неизвѣстно какъ идетъ стройка обѣщанныхъ по договору торговыхъ домовъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ, Нижнемъ, Казани, Астрахани, на Бѣломъ Озерѣ и Архангельскѣ, и онъ поручилъ имъ, посламъ, узнать о томъ и ходатайствовать чтобы государь велѣлъ своимъ воеводамъ ускорить постройку; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили показать имъ мѣсто назначенное подъ Московскій дворъ. Такимъ образомъ, по ихъ словамъ, выходило что будто бы шведскіе дворы во всѣхъ этихъ городахъ было условлено выстроить, и притомъ на государевъ счетъ, еще прежнимъ договоромъ.

Съ подобными просителями нашимъ уладиться было трудно. Но учащавшіяся, къ концу двадцатыхъ годовъ, изъ Швеціи посольства и предусмотрительность что съ Польшей намъ въ концѣ-концовъ войны не миновать, заставляли все сильнѣе и сильнѣе дорожить дружбой съ Густавомъ. И въ ноябрѣ 1628 года изъ Посольскаго приказа послѣдовало распоряженіе: мѣсто отданное въ Москвѣ подъ Шведскій кулеческій дворъ осмотрѣть и измѣрить, сойдется ли оно противъ прежней дачи, не пригородилъ ли его кто къ своимъ дворамъ, и палата, которая на немъ дѣлалась, дѣлается ли или разрушена. На томъ дворѣ, какъ показало дознаніе, была кирпичная палата, подъ ней погребъ, палата разрушена, кирпичъ развезенъ, а кто развезъ неизвѣстно; подъ палатой погребъ засоренъ навозомъ; самое мѣсто меньше противъ жалованной грамоты, всего вдоль двадцать одна сажень съ четвертью, поперекъ по одну сторону девятнадцать съ четвертью, по другую—двадцать одна сажень съ четвертью, остальное застроено сосѣдями. Было велѣно все привести въ порядокъ, недостающее добавить, дворъ огородить заборомъ и поставить на немъ двѣ избы, одну бѣлую, другую черную, межъ ними сѣни; колодезь, буде можно, вычистить или же сдѣлать новый, для береженія позвать сторожа.

На новый запросъ Посольскаго приказа Земскому, послѣдній, менѣе его заинтересованный въ дипломатіи, отписалъ (7 іюля 1630 года) что челобитья о томъ мѣстѣ ничьего не бывало и денегъ изъ государевой казны за всѣ три участка никому не давано. Прибылъ Иванъ Мёллеръ, первый въ Москвѣ шведскій агентъ. Хотя Густавъ, чтобъ обратить всѣ свои силы

противъ цесаря, замирился съ Польшей, но у насъ война съ ней затѣвалась, и Мёллеръ, какъ ни подозрительно смотрѣло наше правительство на такую новость (заведеніе постоянныхъ агентовъ), былъ принятъ предупредительно. За Мёллеромъ переселилась (12 сентября 1631 года) въ Москву его жена съ тремя дѣтьми и десятью домочадцами и слугами; всѣмъ имъ, по просьбѣ агента, выдавалось казенное содержаніе по рублю на день. Помѣщеніе было приспособлено *. Пользуясь своимъ значеніемъ, Мёллеръ до того расширилъ смыслъ Столбовскаго договора что не только упорядочилъ подворье и завелъ дозволенное договоромъ домашнее „вѣры своей лѣнье," но и основалъ на этомъ подворьѣ особую лютеранскую церковь и явился ходатаемъ за кирку Второй Московской лютеранской общины.

Эта церковь, находившаяся дотолѣ въ Бѣломъ городѣ, была разрушена по слѣдующему поводу, какъ передаетъ о томъ Олеарій **. Предъ осадой Русскими Смоленска (1632 года), для которой много было нанято за границей иностраннаго

---

* Моск. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ. Дѣла шведскія, св. 33: „Пріѣздъ въ Россію шведскихъ пословъ Эверта Бремена и Индриха фонъ Ункорна"; св. 34, 1628—1633 года № 2й: „Дѣло объ отводѣ мѣста между Тверской и Никитцкой улицъ въ приходѣ Николы въ Гнѣздникахъ для построенія Шведскаго подворья"; св. 40 и 41, года 1631 — 1632: „Пріѣздъ въ Москву шведскаго гонца Ягана Мэллера въ чинѣ агента съ разными представленіями". Исторія шведскихъ, какъ и другихъ подворьевъ у насъ еще не была извѣстна, о нихъ упоминалось лишь вскользь, при изложеніи международныхъ трактатовъ. Но послѣ сказаннаго можно ли безусловно согласиться съ Костомаровымъ (*Очеркъ торговли Московскаго государства*, 38) что по Тявзинскому договору „шведскимъ купцамъ дано было право держать свои подворья не только въ Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ, *гдѣ они имъ уже имѣли*, но въ другихъ городахъ гдѣ до того времени ихъ не было", и съ Соловьевымъ (*Исторія Россіи*, изд. 2, т. IX, 116), который условіе Столбовскаго договора о торговлѣ излагаетъ такъ: „шведскіе купцы получаютъ *прежніе* дворы свои въ Новгородѣ, Москвѣ и Псковѣ"? Во всемъ ли согласно такое изложеніе съ русскими подлинниками (см. приложеніе №№ X и XI) договоровъ и подтверждаетъ ли это послѣдующая исторія построенія дворовъ?

** Olearius, *Offtbegehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise.* Schlesswig, 1647, 193.

войска, нѣкоторымъ изъ служанокъ въ купеческихъ домахъ посчастливилось выйти замужъ за нѣмецкихъ офицеровъ. Новыя лейтенантши, капитанши и т. п. не захотѣли за богослуженіемъ въ церкви занимать мѣста ниже бывшихъ своихъ госложъ, купчихамъ же казалось крайне обиднымъ видѣть впереди себя своихъ прежнихъ служанокъ. Уступить не хотѣла ни та, ни другая сторона, и возгорѣвшійся споръ перешелъ однажды въ драку. Мимо кирки проѣзжалъ патріархъ и, узнавъ о причинѣ свалки, сказалъ: „Я думалъ, въ церковь Нѣмцы ходятъ съ благочестивыми мыслями чтобъ отправлять свое богослуженіе, а не сводить свои тщеславные счеты“. Въ тотъ же день кирка была срыта, и построить ее дозволено уже „за бѣлою стѣной, въ чертѣ Большаго города“ (Скородома). За сломанную церковь и явился ходатаемъ Мѣллеръ. Въ надгробной надъ нимъ рѣчи * (6 сентября 1632 года) пасторъ Георгъ Листеманъ восклицалъ: „когда его знатные люди просили, не можетъ ли честной нѣмецкій приходъ чрезъ заступничество короля Шведскаго предъ царскимъ величествомъ имѣть, согласно своему желанію, здѣсь въ Москвѣ свою божественную службу опять въ самомъ городѣ,—и, о, вѣчный Боже! какъ онъ позаботился о славѣ Божіей, навострилъ перо чтобы храмъ и жилище Божіе опять было перенесено въ городъ!“

Въ годъ пребыванія Мѣллера въ Москвѣ псковскій лѣтописецъ ** замѣтилъ (1632 года) съ горечью: „Привезли торговые Нѣмцы грамоту съ Москвы чтобы ставить имъ дворъ Нѣмецкій во Псковѣ, входить въ городъ и торговать; билъ челомъ государю архіепископъ Іосафъ и Псковичи чтобы не быть во Псковѣ Нѣмцамъ; но челобитья псковскаго не приняли, у Іосафа отняли и благословеніе и службу, а Нѣмцы во Псковъ многіе входили и ѣздили по всему городу невозбранно и отмѣрили мѣсто гдѣ дворъ Нѣмецкій ставить“. Мощная рука при нашемъ дворѣ агента Мѣллера здѣсь видна. Расположеніемъ Шведскаго правительства у насъ тогда весьма дорожили, такъ какъ въ войнѣ съ Польшей наши старались опереться на сочувствіе и помощь Швеціи; за наборомъ иноземныхъ ратныхъ людей извѣстный нашъ агентъ, полковникъ

---

* Издана въ Ригѣ въ 1632 году, извлеченіе изъ нея у Fechner'a. I, 211—212.

** *Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей*, IV, 334.

Лесли, былъ прямо направленъ въ Швецію и порученъ покровительству Густава *.

Отпѣваніе Мёллера и рѣчь надъ нимъ Листемана были въ церкви Шведскаго подворья. О ней упоминается еще въ 1643 году **. Вмѣсто умершаго агента изъ Швеціи назначили къ намъ новаго, Крузбіорна. Московское правительство имъ очень тяготилось и желало бы избавиться отъ него. „О резидентахъ и агентахъ, чтобъ имъ жить въ нашихъ государствахъ, въ мирномъ договорѣ не написано, а мимо мирнаго договора дѣлать непригоже, чтобы вѣчному докончанью противно не было", разсуждали и писали (1642 года) наши ***; но опасеніе изъ-за того замѣшательствъ со Швеціей принуждали терпѣть Крузбіорна, остававшагося въ Москвѣ до начала царствованія Алексѣя Михайловича. Его пребываніе и могло служить причиной что правительство долго не находило для себя удобнымъ коснуться нарушенія произведеннаго Мёллеромъ религіознаго пункта въ Столбовскомъ трактатѣ.

V.

Михаилу Ѳеодоровичу и его сыну неоднократно докучали о своихъ прежнихъ торговыхъ привилегіяхъ Любчане † и Англичане и настойчиво добивались подобнаго же для своихъ подданныхъ Нидерланды. Не сомнѣваясь въ неприкосновенности личнаго вѣроисповѣданія и потому не тратя понапрасну о немъ словъ, Англичане старались лишь о своей торговлѣ. Вынужденная мириться съ нѣкоторыми ограниченіями въ правахъ, но удержавъ за собой много преимуществъ, Компанія открывала новыя факторіи. У нея были свои торговые дома не только въ Архангельскѣ, Новгородѣ, Псковѣ, но и въ такихъ городахъ какъ Шуя и Устюгъ †*. Москов-

* Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣла шведскія, св. 39, годъ 1631, № 3.

** Тамъ же. Дѣла датскія, карт. 13—14, 1642—1643 года, № 8; см. также въ нашемъ изслѣдованіи: *Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Московскаго періода.* М. 1884.

*** Соловьевъ, изд. 2, т. X, 270—271.

† Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Любека города дѣла 1619, 1636 и 1652 годовъ.

†* „Изъ лѣтописи города Устюга Великаго", *Сѣверный Архивъ* 1822, II, 408—409; *В.* Борисова, *Описаніе Шуи.* М. 1851, 68; Капустина, *Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европой во второй половинѣ XVII вѣка.* М. 1852, 119.

скій домъ на Варваркѣ, близъ церкви Св. Максима, благодаря стараніямъ посла Джона Мерика, расширенъ тѣмъ что часть товаровъ правительство дозволило складывать напротивъ отъ него въ Гостиномъ дворѣ, * и еще былъ пріобрѣтенъ Компаніей Новый домъ на Покровкѣ, несравненно лучшій Стараго. Здѣсь останавливались пасторы, пріѣзжавшіе съ англійскими послами по торговымъ дѣламъ Компаніи.

Угнетеніе Компаніей русской торговли побудило наше правительство поблагосклоннѣе отнестись къ Голландцамъ, какъ прежде къ Ганзейцамъ. Среди Голландцевъ, какъ отчасти и Англичанъ, было, кромѣ торговцевъ, много лицъ служащихъ и значительно прикрѣпившихся къ новому отечеству, что̀ повело къ основанію въ Москвѣ особой реформатской церкви, носившей названіе Голландской и Нидерландской. Оттого правительство Соединенныхъ Нидерландовъ въ своихъ трактатахъ съ нами, вмѣсто особаго пункта о религіозной свободѣ для собственно торговавшихъ въ Россіи Голландцевъ, обыкновенно вноситъ предложенія о религіозной свободѣ для всѣхъ вообще своихъ подданныхъ и въ частности о благосостояніи Московской „Нидерландской“ кирки, когда постигала ее какая-нибудь невзгода. Таковы были ходатайства чрезъ пословъ Бурга ** и Бореля ***.

Такъ какъ договоръ между Даніей и Россіей испыталъ крушеніе почти при самомъ заключеніи его, и попытки возобновленія его, въ связи со сватовствомъ королевича Ивана Датскаго за Ксенію Годунову, послѣ смерти жениха теряли всякое серіозное значеніе, то Датское правительство нѣсколько разъ пыталось съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ возобновить, исправить и пополнить договоръ. Нуждаясь въ хлѣбѣ, Христіанъ IV закупалъ его при помощи поселившагося въ Москвѣ Голландца Давида Рутца, за которымъ усвоили у насъ званіе „датскаго короля прикащика“. У вдовы дьяка Григорьева Рутцъ купилъ (29 мая 1628 года) ея домъ на лѣвой сторонѣ Покровки, если идти отъ города, въ Туликѣ, обокъ съ домами

---

* Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Англійскія дѣла, карт. 5, 6, 14. *Переписныя книги города Москвы 1626 и 1638 годовъ*, изд. Московской Городской Думы.

** М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Голландскія, статейн. спис. № 4.

*** Тамъ же, № 5. Scheltema, *Rusland en de Nederlanden* Te Amsterdam, 1817, 1.

князя Ѳедора Елецкаго, московскаго торговаго Нѣмчина Болдвина Захарьева и подъячаго Семена Сергѣева, заплатя за него 55 рублей. Домъ Елецкаго стоялъ на самой Покровкѣ, на большой улицѣ, рядомъ съ домомъ протопопа церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ, Григорія; вскорѣ князь продалъ (3 іюня 1631 года) его Рутцу за 565 рублей, и Рутцъ очутился въ сосѣдствѣ съ самимъ протоіереемъ.

Именнаго царскаго указа о разрѣшеніи закупокъ не было; записаны онѣ въ Земскомъ приказѣ по обычнымъ купчимъ, на имя „Галанскіе земли торговаго Нѣмчина Давыда Микулаева"; однако наше правительство, когда это ему понадобилось, посмотрѣло на этотъ домъ какъ бы на посольскій Датскаго правительства и, во всякомъ случаѣ, торговый для датскихъ купцовъ, что, заявило Христіанову послу (1631 года) Малте Юлу (Malte Juul) *.

Государь и патріархъ Филаретъ Никитичъ указали быть съ посломъ въ отвѣтѣ ближнему боярину окольничему И. Б. Черкаскому, боярину М. Б. Шеину и думнымъ дьякамъ Ѳ. Ѳ. Лихачеву и И. А. Гавреневу. Мотивируя тѣмъ что прежняя Ивангородская торговля датскихъ купцовъ переведена теперь въ Архангельскъ, Юлъ хлопоталъ чтобы государь позволилъ купцамъ короля Христіана подданнымъ безпошлинно торговать въ Архангельскѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ, имѣть имъ въ этихъ городахъ по своей церкви и, когда пріѣдутъ, быть надъ ними агентомъ Давиду Рутцу, для чего дать этому послѣднему царскую жалованную грамоту, въ которой написать его по русскому обычаю гостинымъ именемъ, дозволить купцамъ путь въ Персію и проч.

Насчетъ пути въ Персію было ему отказано наотрѣзъ, въ обозначенныхъ посломъ четырехъ городахъ торговля купцамъ, человѣкамъ шести и десяти, разрѣшалась, но съ платой обычныхъ пошлинъ; въ Новгородѣ, Псковѣ и Архангельскѣ они

---

* М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Датскія дѣла, св. 4, годъ 1631, іюнь 15—октября 12: „Пріѣздъ въ Россію полномочнаго датскаго посла Мантеюса Гизингарскаго для возобновленія и подтвержденія вѣчнаго между обоими государствами мирнаго договора, который за упрямствомъ датскаго посла не состоялся"; св. 11, годъ 1641, № 4: „Память изъ Земскаго приказа въ отвѣтъ на запросъ, въ которомъ году прикащикъ короля Дацкаго Давыдъ Николаевъ Рутъ на Покровкѣ домъ купилъ".

могли купить или поставить по своему двору, въ Москвѣ же покупать не для чего: у Давида Николаева, королевскаго прикащика, дворъ купленъ, и ему по государеву указу для датскихъ торговыхъ людей повелѣно купить подлѣ его двора другое дворовое мѣсто и на тѣхъ мѣстахъ Давидъ строитъ нынѣ палаты, датскимъ торговымъ людямъ пріѣзжать въ Москву есть куда, останавливаться и класть свои товары есть гдѣ, а кирки прежде сего на Москвѣ и ни въ какомъ городѣ Московскаго государства никогда не бывало и впередъ не быть. Не статочныя рѣчи и о Давидѣ: онъ — торговый человѣкъ Голландской земли, не подданный короля и не Датчанинъ, службы его царскому величеству не бывало, дать ему жалованную грамоту не за что, она дается торговымъ людямъ за службы.

Дьякъ Лихачевъ, державшій рѣчь о киркахъ, правду утаилъ: въ годъ пріѣзда Юла было три церкви въ Москвѣ, двѣ лютеранскія и одна реформатская, и стояла лютеранская въ Нижнемъ Новгородѣ. За то о домѣ Рутца сказано больше чѣмъ слѣдовало: въ приказныхъ дѣлахъ прямо отмѣчено что онъ купленъ Давидомъ у вдовы Григорьевой и князя Елецкаго по обычнымъ кулчимъ. *

Относительно Рутца посолъ заявилъ что его можно сдѣлать агентомъ и жаловать грамотой ради ходатайства короля Христіана; о количествѣ кулцовъ показалъ видъ что не понялъ: государь пожаловалъ, позволилъ пріѣзжать къ Москвѣ торговымъ людямъ шести или десяти человѣкамъ, а тѣмъ ли или еще другимъ пріѣзжать и торговать по остальнымъ городамъ, того онъ, посолъ, не знаетъ; а слѣдовало бы допустить многихъ кулцовъ, потому что въ прежнемъ мирномъ договорѣ число ихъ не ограничено, и отъ того была бы казнѣ большая прибыль. „Прежній вѣчный миръ и докончанье, отвѣчали бояре, порушены, а какое было послѣ того перемирье на пятнадцать лѣтъ, тѣ лѣта миновали, и если государь велитъ торговать шести или десяти человѣкомъ, король Христіанъ то

* Послѣ справки о покупкѣ дома у Григорьевой продолжается: „Да въ Земскомъ же приказѣ въ дворовыхъ книгахъ прошлаго же ρλϕ году іюня въ г̃ день написано: князь Ѳедоръ Елецкой продалъ Голанскіе земли торговому Нѣмчину Давыду Миколаеву дворъ свой... А записаны тѣ дворы за нимъ по кулчимъ, а имяково государева указу о томъ не написано". Память изъ Земскаго приказа.

принялъ бы съ любовью.“ Вопросъ объ агентствѣ бояре отклонили тѣмъ что государь о томъ учинитъ свой указъ когда совершится вѣчное докончанье.

Наши написали проектъ мирной грамоты. Свобода вѣроисповѣданія на торговыхъ дворахъ въ ней положительно не опредѣлялась: какъ въ грамотѣ 1562 года, здѣсь лишь требовалось чтобы киркамъ не быть ни на Москвѣ и ни въ какомъ иномъ городѣ Московскаго государства.

Ограниченіе количества датскихъ купцовъ и условіе чтобъ и въ Датской землѣ были дозволены дворы для русскихъ купцовъ послу не нравилось; бояре даже говорили ему чтобъ и въ Даніи разрѣшено было нашимъ купцамъ такое же количество дворовъ какъ датскимъ въ Россіи. Онъ отговаривался незнаніемъ въ какихъ городахъ король пожелаетъ разрѣшить дворы, и о мѣстахъ и количествѣ русскихъ дворовъ въ Даніи наши отложили до вѣчнаго докончанья.* Но главное препятствіе встрѣтилось въ мѣстахъ для титуловъ: посолъ не соглашался помѣстить въ своей грамотѣ королевское имя ниже царскаго. За такое „упрямство“ Юлъ былъ отпущенъ безъ грамоты, на прощальной аудіенціи государь и патріархъ наказали ему кланяться королю, къ царской рукѣ посолъ былъ допущенъ, но сѣсть ему не дозволили, скамейки и стола ему не было, и Данія начала переговоры снова.

Гольмеръ, датскій гонецъ, просилъ (1637 года) чтобы коленгагенскимъ купцамъ было разрѣшено торговать во Псковѣ и Новгородѣ такъ же свободно какъ это было дозволено прежде. Наши отвѣчали: датскимъ лучшимъ людямъ въ тѣхъ городахъ государь торговать позволитъ и подъ дворы мѣста пожалуетъ если и въ датскихъ городахъ тоже попрежнему отведены будутъ мѣста подъ дворы для государевыхъ торговыхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Москвы были отправлены запросы ко псковскому и новгородскому воеводамъ, стояли ли тамъ когда-нибудь датскіе дворы. Псковскій воевода, стольникъ князь М. Пронскій, отписалъ что во Псковѣ никто не помнитъ чтобъ у Датчанъ когда-нибудь бывалъ свой дворъ; новгородскій воевода, князь Хилковъ, отвѣта не прислалъ.

Хлопотамъ сулился успѣхъ когда вопросъ о свободѣ торговли и богослуженія былъ соединенъ съ вопросомъ о сватовствѣ сына Христіанова, Вальдемара, за Ирину Михай-

* Приложеніе XIII.

ловну. Догадавшись что царь желалъ бы выдать свою дочь за королевича, Христіанъ отправляетъ (1641 года) его во главѣ посольства о заключеніи торговаго договора; вторымъ посломъ былъ Григорій Краббе. Въ переговорахъ съ боярами, княземъ Юріемъ Андреевичемъ Сицкимъ-Ярославскимъ, окольничимъ Степаномъ Матвѣевичемъ Проѳстевымъ, они вмѣстѣ съ условіями о торговлѣ предъявили чтобы государь для взаимной торговой прибыли позволилъ, какъ то уже дозволено было прежде, подданнымъ Христіана имѣть свои дворы, кирки и довольность въ вѣрѣ и богослуженіи во Псковѣ, Великомъ Новгородѣ, Холмогорахъ, Архангельскѣ и въ иныхъ торговыхъ пунктахъ. Наши навели подробныя справки, точно ли такъ было прежде, и отвѣтили (26 августа 1641 года) посламъ такъ же какъ Малте Юлу: для дружбы и любви къ Христіану государь позволяетъ купить или поставить по одному двору въ Новгородѣ, Псковѣ и у Архангельска, на Москвѣ довольно одного двора принадлежащаго датскому прикащику Давиду Николаеву Рутцу, киркамъ ни въ Москвѣ и ни въ какомъ иномъ мѣстѣ Московскаго государства не быть; король долженъ позволить русскимъ купцамъ пріѣзжающимъ въ Данію пріобрѣтать тамъ торговые дворы *. Не имѣя надежды добиться бо́льшаго въ этомъ пунктѣ, послы согласились, и условіе было занесено въ договорную грамоту ** буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ какъ оно написано въ грамотѣ составленной при Юлѣ, замѣнены лишь именаословъ.

По случаю опять поднявшихся пререканій о мѣстѣ для царскаго титула, грамоту постигла прежняя участь: она не была переписана набѣло, ни скрѣплена. Послѣдняя попытка была употреблена во второй пріѣздъ (1644—1645) къ намъ Вальдемара, уже въ качествѣ офиціальнаго жениха. Сопровождавшіе его послы, Олавъ Пасбергъ съ товарищами, предложили подтвердить прежнюю грамоту. Наши воздерживались отъ отвѣта имъ, выжидая чѣмъ окончится сватовство; но сватовство не привело къ цѣли, не была утверждена и

---

* Приложеніе XIV.

** М. Гл. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Датскія дѣла 1641 года, № 3: „Договорная несостоявшаяся грамота между россійскими боярами и датскими послами о подтвержденіи прежнихъ между обоими государствами мирныхъ и купеческихъ постановленій“.

грамота. Склонить правительство къ уступчивости не могло здѣсь даже ходатайство Вальдемара, за которымъ у насъ тогда такъ ухаживали. *

VI.

Въ смыслѣ юридическомъ, важнѣе чѣмъ съ Датчанами былъ трактатъ съ ихъ ближайшими сосѣдями. Покровитель наукъ и искусствъ, шлезвигъ-голштинскій герцогъ Фридрихъ, удерживаясь отъ участія въ свирѣпствовавшей кругомъ войнѣ, снарядилъ посольство ** къ Московскому государю, съ цѣлію завязать дружественныя торговыя сношенія съ Россіей и собрать о ней надобныя свѣдѣнія. Во главѣ посольства были гамбургскій купецъ Отто Бругеманъ и затѣмъ Валтасаръ Мутеронъ. Къ торжественному представленію (15 іюля 1632 года) ихъ вели папертью Благовѣщенскаго собора; царь Михаилъ Ѳеодоровичъ сидѣлъ въ Золотой Подписной палатѣ, на своемъ престолѣ, одѣтый по-царски; по лѣвую сторону отъ него сидѣли бояре, по правую сторону его отецъ, патріархъ Филаретъ Никитичъ, на своемъ государскомъ святительскомъ мѣстѣ, въ святительскомъ платьѣ, бархатной мантіи съ саженными источниками, большомъ клобукѣ, украшенномъ золотыми дробинцами, каменьемъ и жемчугомъ; на стѣнѣ надъ патріархомъ висѣлъ образъ; подлѣ, на окнѣ, лежалъ на золотомъ блюдѣ крестъ. Далѣе, рядомъ съ Филаретомъ, засѣдали Крутицкій митрополитъ Павелъ, Савастійскій Іосифъ, архимандриты и игумены, которымъ патріархъ указалъ быть. По обычаю, посолъ правилъ поздравленіе обоимъ государямъ, сначала царю, потомъ патріарху. Михаилъ Ѳеодоровичъ допустилъ посла къ рукѣ и, сидя, спросилъ: „Голштинскій Фредерикъ князь здоровъ ли?“ Патріархъ, по обычаю, поклонился и, также не вставая съ мѣста, спросилъ: „Голштинскій Фредерикъ князь здоровъ ли? какъ его Богъ милуетъ?“ Посолъ засвидѣтельствовалъ о здоровьѣ своего герцога, подалъ государю и патріарху по особой грамотѣ, но къ рукѣ и благословенію свя-

* Тамъ же, дѣла 1644—1645 годовъ, и въ нашемъ изслѣдованіи: *Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ Царской семьѣ*, гл. VI.

** М. Гл. Архивъ М. И. Д., дѣла Голштинскія, 1632 года, св. I: Пріѣздъ въ Москву голштинскаго посла Брюгемата съ товарищемъ Балтасаромъ Мутероломъ.

тѣйшаго государя патріарха посолъ не подходилъ, потому что былъ не греческой вѣры.

Фридрихъ прислалъ въ подаркѣ одиннадцать лушекъ, со всѣмъ нарядомъ, изъявлялъ готовность содѣйствовать государю въ вербованіи наемныхъ для Россіи лицъ, осматривать ихъ и отправлять на корабляхъ въ назначенное государемъ мѣсто, для своихъ купцовъ просилъ повольной въ Россіи торговли и отпуска въ Голштинію хлѣба. Сообщая разрѣшеніе о покупкѣ въ Архангельскѣ хлѣба, бояре присоединили что государь и патріархъ готовность Голштинскаго герцога принимаютъ, и о томъ сошлются съ нимъ грамотой, когда будетъ надобно.

Узнавъ отъ пословъ поближе о Россіи, Фридрихъ рѣшился завести торговлю не только съ нею, но чрезъ нее и съ Персіей. Послами были избраны прежній Брюгеманъ, законовѣдъ Филиппъ Крузе, въ секретари Олеарій, всѣхъ дворянъ при посольствѣ состояло 13 человѣкъ, остальныхъ 34 человѣка. Пользуясь случаемъ, Саксонскій курфюрстъ Іоаннъ-Георгій послалъ съ ними свою грамоту (отъ 20 августа 1633 года), въ которой просилъ государя отпустить къ нему пудовъ 40 или 50 селитры, мотивируя свою просьбу тѣмъ что, приставъ къ людямъ евангелической вѣры и четыре года ведя войну, онъ оскудѣлъ военными запасами, а у государя теперь миръ и запасовъ у него много. На пути присталъ къ нимъ докторъ Венделинъ Сибелиста, приглашенный въ Москву придворнымъ врачемъ; Шлезвигъ-Голштинскій герцогъ отпустилъ его. Въ Москвѣ Филарета Никитича въ живыхъ послы не застали, и грамота, которую они привезли было на его имя, была вручена (19 августа 1634 года) ими самому государю. Въ числѣ подарковъ они поднесли: крестъ, величиной почти въ четверть локтя, изъ хризолита, оправленнаго золотомъ; боевые часы съ изображеніемъ на нихъ подвижными фигурами исторіи блуднаго сына, дорогую химическую аптеку и проч.

Переговоры отличались оживленностью. Участіе въ нихъ приняли находившіеся въ Москвѣ шведскіе послы Гильденстернъ, Бурей, Шпирингъ; съ нашей стороны вели ихъ боярин князь Б. М. Лыковъ-Оболенскій, окольничій В. И Стрѣшневъ, печатникъ и думный дьякъ И. Т. Грамотинъ, думный дьякъ И. А. Гавреневъ. Послѣ долгаго обмѣна

мыслей съ боярами, Крузе и Брюгеманъ предъявили (3 декабря 1634 года) письменныя условія-обязательства: Голштинская торговая компанія должна пользоваться свободною торговлей чрезъ Россію съ Персіей въ теченіе десяти лѣтъ, за ежегодную плату государевой казнѣ по 600.000 ефимковъ; Компаніи быть изъ тридцати человѣкъ торговыхъ людей голштинскихъ городовъ, никакихъ другихъ государствъ купцовъ съ ихъ товарами съ собой не брать: въ такихъ людяхъ, ихъ жизни и товарахъ, если они окажутся, воля государева; для обороны и помощи себѣ, членамъ Компаніи ѣздить на своихъ десяти корабляхъ со своими 400 провожатыми; провожатыхъ, въ случаѣ надобности, можно нанимать и изъ русскихъ охочихъ вольныхъ людей, а не крѣпостныхъ и не кабальныхъ; корабли дѣлать, гдѣ удобнѣе, и плотниковъ на прибавку къ своимъ корабельнымъ мастерамъ нанимать русскихъ, не скрывая отъ нихъ корабельнаго ремесла и ученья; торговлю вести правильно, не нанося ущерба русскимъ купцамъ и ломогая имъ христіанскимъ обычаемъ; путь держать чрезъ Швецію и Ливонію на Великій Новгородъ, Ярославль и по Волгѣ въ Астрахань, а если Шведское правительство ломѣшаетъ, то чрезъ Архангельскъ; на тѣхъ дворахъ которые у нихъ будутъ въ указанныхъ для нихъ городахъ, по двору въ городѣ, безпрепятственно отправлять богослуженіе по своей лютеранской вѣрѣ, не строя своихъ церквей, и подъ условіемъ подчиниться даже смертной казни виновнымъ, обязываясь не привозить и не держать у себя ни священниковъ, ни простыхъ людей католическаго вѣроисповѣданія. * Разсмотрѣвъ эту „договорную запись“, наши дипломаты приняли ее, въ своей записи (15 декабря) старались быть лишь еще болѣе опредѣленными. Пунктъ о вѣрѣ читался въ ней: „костеловъ имъ (членамъ Компаніи) своей вѣры на тѣхъ мѣстахъ которыя имъ будутъ даны и на торговыхъ дворахъ которые они купятъ въ указанныхъ имъ городахъ, по одному двору, не ставить, пѣнье по своей вѣрѣ совершать на домахъ, а не въ костелахъ, и римской вѣры поповъ и учителей и никакихъ латинской вѣры людей съ собой имъ въ Московское государство не привозить и тайно у себя не держать, а кто привезетъ и станетъ держать тайно, тѣхъ казнить

* Приложеніе XV.

смертію.“ * Бояре подтвердили свою грамоту своими печатями, дьяки рукоприкладствомъ. Посламъ было внушено что государь соглашается на просьбу герцога, въ каковой отказано многимъ государямъ Европы; то же написано было и въ отвѣтѣ (13 декабря) герцогу. Торговли чрезъ Россію съ Персіей дѣйствительно предъ тѣмъ домогались Англичане, Голландцы и Французы, но при Филаретѣ Никитичѣ они не успѣли въ своихъ домогательствахъ; на успѣхъ Голштинцевъ могло вліять то что послѣ патріарха взглядъ на этотъ вопросъ повидимому нѣсколько измѣнился; отъ Голштиніи, какъ страны менѣе торговой, не ожидали вреда русскимъ купцамъ. Отъѣзжая назадъ послы, чтобы подготовиться къ своему будущему персидскому путешествію, отправили въ Нижній Новгородъ своего корабельнаго мастера Михаила Кордеса съ шестью людьми построить тамъ корабль для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю.

На домогательство пословъ о мѣстахъ для торговыхъ домовъ имъ было обѣщано что на Москвѣ будетъ отведено тридцать квадратныхъ саженъ, въ Великомъ Новгородѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани и Астрахани по двадцати такихъ же саженъ; десятилѣтній срокъ дѣйствій Компаніи условились считать съ 1635 (҂ѕр҃мг) года. Сообщая объ этихъ и другихъ условіяхъ договора, въ томъ числѣ и относительно свободы домашняго вѣроисповѣданія, новгородскому воеводѣ князю И. М. Катыреву-Ростовскому, Посольскій приказъ наказывалъ ему: какъ только голштинскіе послы или Голштинской компаніи торговые люди пришлютъ въ Новгородъ просить для своего пріѣзда двороваго мѣста, отвести его имъ на Софійской или на Торговой сторонѣ вдоль и поперекъ по двадцати саженъ; будутъ покупать тамъ готовый нетяглый дворъ, одинаковой съ тѣмъ мѣры, не препятствовать, но въ Каменномъ городѣ мѣста подъ дворъ и покупать готовый не давать; начнутъ пріѣзжать они съ товарами, ихъ въ Новгородѣ принимать и отсюда отпускать въ Ярославль съ провожатыми. Воевода спѣшилъ со своими недоумѣніями: по настоящее 5 число мая 1635 года, ни послы, ни торговые люди голштинскіе не бывали; но если пріѣдутъ они, а съ ними для обереганья 400 человѣкъ ратныхъ, то кому ихъ въ Новгородѣ принимать, кому за ними до-

* Приложеніе XVI.

сматривать и съ кѣмъ провожать; брать ли съ нихъ именныя росписи чтобъ узнать всѣ ли они Голштинской компаніи и нѣтъ ли съ ними торговцевъ иныхъ земель и римской вѣры половъ, учителей и людей; если поѣдутъ иною дорогой, мимо Новгорода, безъ пристава и провожатыхъ, и о томъ государь какъ укажетъ. Пословъ, разъяснили воеводѣ, и Голштинскихъ людей пропускать однихъ, въ приставахъ быть съ ними новгородскому дворянину; лишнихъ держать на рубежѣ и Русскимъ отнюдь ихъ не принимать; внушить что безъ пристава и не положенными дорогами, самовольно, ѣздить не въ обычаѣ ни въ какихъ государствахъ.

Фридрихъ подтвердилъ условія, предложивъ лишь начальный срокъ Компаніи считать со времени возвращенія въ Москву изъ Персіи отправляемыхъ имъ прежнихъ пословъ. Они съѣздили въ Персію, и 2 января 1639 года было положено началомъ десятилѣтняго срока Компаніи; половину годовой платы они обязались внести въ царскую казну по истеченіи семи мѣсяцевъ, независимо отъ того привезетъ ли Компанія свои товары.

Трудность пути, особенно по татарскимъ землямъ, неумѣлость Брюгемана, который своими безтактными и преступными дѣйствіями возбудилъ противъ себя персидскаго шаха, были причиной что правильной торговли съ Персіей посольство, такъ дорого стоившее герцогу, не завязало. Олеарій обвинилъ своего товарища, и этотъ былъ казненъ (4 мая 1640). Не предвидя выгоды отъ торговли, Фридрихъ постарался нарушить договоръ съ нами. Онъ уполномочилъ Петра Марселиса подать въ Посольскій приказъ грамоту, въ которой герцогъ писалъ государю что Брюгеманъ, утаивъ отъ своего товарища подлинный герцогскій наказъ, заключилъ договоръ помимо его, герцога, воли, и этого договора онъ, герцогъ, утвердить не можетъ, но что теперь онъ поручаетъ датскому посланнику Мерселису свой подлинный наказъ какъ уговориться относительно персидской торговли, а прежній договоръ проситъ возвратить. Уличить герцога въ неправдѣ было легко; на укоризненную ему грамоту онъ отвѣтилъ тоже довольно бранчиво и извѣщалъ что дѣло о персидской торговлѣ онъ отлагаетъ до другаго болѣе удобнаго времени. Наши много не жалѣли, а сынъ Михаила Ѳеодоровича, Алексѣй Михайловичъ обмѣнялъ (1653) съ Фридрихомъ подлин-

ныя письма и грамоту о персидской торговлѣ на скрывавшагося въ Голштиніи самозванца Тимоѳея Акундинова. *

Голштинцамъ такимъ образомъ не удалось практически воспользоваться выхлопотанными для нихъ торговыми, а отсюда и религіозными правами; но здѣсь важнѣе всего форма договора. Ни прежде, ни послѣ не опредѣлялись съ такою прямотой и ясностью религіозныя права иноземныхъ купцовъ. Предпочтеніе оказываемое у насъ протестантамъ сравнительно съ католиками въ свободѣ доступа къ намъ и совершеніи ими богослуженія выразилось здѣсь въ формѣ самой рѣзкой.

Убѣдившись что путь въ Россію сдѣлался достаточно извѣстнымъ и что миновала надобность въ опасеніяхъ за судьбы нашей торговли, если будетъ оказано болѣе самостоятельности въ выборѣ благопріятствуемыхъ по торговлѣ націй, Алексѣй Михайловичъ удалилъ черезчуръ своекорыстныхъ Англичанъ въ Архангельскъ и тѣмъ расширилъ поле для окрѣпшихъ у насъ Голландцевъ; въ началѣ царствованія подтвердивъ (1647 года) Столбовскій договоръ и дозволивъ замѣнить прежняго резидента Крузбіорна новымъ, Померенингомъ, относительно Швеціи онъ пришелъ затѣмъ къ мысли что наступила пора отодвинуть ея вредныя для нашей торговли и гражданственности границы; но безуспѣшную войну вынужденъ былъ завершить Веліесаріевскимъ перемиріемъ (1658 года) и наконецъ Кардисскимъ вѣчнымъ миромъ (21 іюня 1661). Пунктъ о вѣрѣ для торговавшихъ въ Россіи шведскихъ купцовъ въ послѣднемъ договорѣ былъ согласенъ со Столбовскимъ. Купцамъ возвращались ихъ прежніе торговые дома въ Москвѣ, Великомъ Новгородѣ, Псковѣ, съ прибавкой дома въ Переяславлѣ. „И въ тѣхъ дворахъ могутъ они чинить ихъ Божію службу по своей вѣрѣ, въ самыхъ своихъ избахъ и каморкахъ, а индѣ, въ именованныхъ городахъ, по ихъ вѣрѣ новыхъ церквей не строить.“ ** И это соблюдалось и при преемникахъ Алексѣя Михайловича, Ѳеодорѣ и царевнѣ Софьѣ.

---

* Тамъ же, Дѣла Голштинскія за соотвѣтствующіе годы, и у Олеарія. Хотя голштинскіе подлинники и отданы, но русскіе переводы съ нихъ, въ томъ числѣ и съ подтвержденной герцогомъ договорной грамоты, хранятся.

** *Полн. Собр. Зак.* I № 240, п. 7, стр. 455, № 301, п. 11, стр. 520.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

I. „Се грамота докончалная (царя Ивана Васильевича съ Фридрихомъ Вторымъ, 3 августа 1562 года):.. А чтобъ мой, Божіею милостію великого государя царя и великого князя всеа Русіи, былъ дворъ купецкой въ твоей Фредериковѣ вотчинѣ въ Датцкой землѣ въ городѣ въ Готлантѣ и что твои Фредериковы королевы Датцкаго были два двора купецкіе, одинъ въ Великомъ Новѣ-городѣ, а другой дворъ на Иванѣ-городѣ,—и тебѣ, Фредерику королю, дворъ купецкой въ Готлантѣ моимъ великого государя купцомъ и гостемъ очистити, а другой дворъ дати въ Копонговѣ, каковы даны дворы купцомъ Датцкой земли въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванѣ-городѣ, и мнѣ, великому государю, тѣ старые дворы очистити; а тѣ дворы купцомъ и гостемъ ставити самимъ; а церквѣ руской и попатѣ по обѣ стороны (то-есть ни въ Россіи, ни въ Даніи) не быти“. Датскія дѣла, статейн. спис. № 1, отд. V: „Пріѣздъ великихъ дацкихъ пословъ Еллера Герденберха, гофмейстера, Якова Броконгуза, Анса Улштонта и секретаря доктора Захаріаса Велинка о вѣчномъ между обѣими государствами мирѣ и пр.“, л. 268—269, ср. то же мѣсто въ грамотѣ отъ имени короля, л. 283.

II. „Нѣкоторые статьи, о чемъ пресвѣтлѣйшая государыня Елизаветь, Божіею милостью королева Аглинская, Францовская и Либерская, за свои аглинскіе гости бьетъ челомъ великому и вельможному государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, самодержцу всеа Русіи... (пунктъ) ѕ: чтобъ волно было тѣмъ гостемъ или ихъ прикащикомъ, или ихъ слугамъ, или хто отъ нихъ учнетъ торговати, и имъ бы волно было жить по своей вѣрѣ и въ своемъ законѣ и къ иной бы вѣрѣ ихъ не велѣть принуживати“. Дѣла англійскія, 1581—1589 годовъ, № 1й, отд. VIII: „Пріѣздъ аглинскаго посла Елизара Флечера съ предложеніемъ новыхъ пунктовъ

для удобнѣйшей Агличанамъ въ Россіи коммерціи и съ прошеніемъ о внесеніи оныхъ въ жалованную Агличанамъ грамоту", л. 493.

III. Тамъ же, л. 539: „А что написано въ рѣчехъ твоихъ чтобъ волно было тѣмъ гостемъ или ихъ прикащикомъ, или ихъ слугамъ, или хто учнетъ отъ нихъ торговати, и имъ бы волно было жить по своей вѣрѣ и въ своемъ законѣ, и къ иной бы вѣрѣ ихъ не велѣть принуживати, и на то отвѣтъ: государю нашему, великому государю ц. и в. к., до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ: многихъ вѣръ люди живутъ въ государя нашего государствѣ, а никоторыхъ государствъ отъ вѣры ихъ отводить не велитъ, всякій живетъ въ своей вѣрѣ; также и турскіе и аглинскіе гости, и цесаревы области, и францовскія, и гишпанскія и иныхъ государствъ гости которые ни пріѣзжаютъ въ государя нашего государство, и тѣ всѣ живутъ въ своихъ вѣрахъ, а отъ вѣры ихъ не отводятъ, хто какъ захочетъ, тотъ такъ и живетъ въ своей вѣрѣ".

IV. „Се имяна волнымъ городомъ, которые въ соединеньѣ съ городомъ Любкомъ, отъ которыхъ мы посланы его кесарскому величеству и младому государю кесарю о поволности и о жалованьѣ покорно бити челомъ, потому что тѣ городы съ нами имянованы въ поволностяхъ въ иныхъ земляхъ, въ Аглинской землѣ въ Лундѣ, въ Норветцской землѣ въ Бяргенѣ, въ Фландерской землѣ въ Брюгинѣ, а нынѣ въ Антерфѣ: А кесарской волной городъ Любокъ, а тотъ Любокъ первой головной четвертной городъ надо всѣми волными городы, а подъ нимъ въ его четверти городы: Бременъ, подъ бискуломъ Брямскимъ, Амборхъ, межъ цысаря и короля Датцкого въ спорѣ, Ростокъ, подъ арцукомъ Меклибурскимъ, Стралзунтъ, подъ арцукомъ Померскимъ, Висмаръ, подъ арцукомъ Меклибурскимъ, Люнеборкъ, подъ арцугомъ Люнеборскимъ, Штетинъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Штаргартъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Анкланъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Голновъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Гринсвалтъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Колберкъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Бокштейтъ, подъ бискономъ Брямскимъ. В кесарской волной городъ Коленъ, на рѣкѣ на Реинѣ, в четвертной городъ, а подъ нимъ въ его четверти городы: Мынстеръ, подъ бискономъ Мынстерской, Осенбрюхъ, подъ бискономъ Мынстерской, зоусти, подъ арцугомъ Клевенскимъ, Минденъ,

подъ бискономъ Минденскимъ, Арфертъ, подъ арцукомъ Клевянскимъ, Падебарнъ, подъ бискономъ Падеборнского, Лемго, подъ графомъ Липпеского, Дертюмунтъ, подъ арцукомъ Клевенского, Нинвегенъ, Дефентеръ, Цютфенъ, Шволь, Гренингенъ, Везель, Доюсберкъ, Рюнюмонтъ, Эммерихъ, Арнимъ, Штафренъ, Кампенъ, Балшвердъ, Хамміи, Лосфелтъ. Се городы отъ моря отдалѣли, корабельнаго ходу къ нимъ нѣтъ, пріѣзжаютъ въ Рускую землю добрѣ мало торговать, толко они съ ними въ соединеньѣ, а бывали прежъ сего подъ королемъ Испанскимъ, а иные подъ арцукомъ Клевскимъ, а нынѣ они подъ Недерлянскою властью. Г̄ четвертной городъ Брунсвихъ; а подъ нимъ въ его четверти городы: Мегедиборхъ, подъ бискономъ Магдибурскимъ, Илделеинлъ, подъ бискономъ Колинскимъ, Хасларъ, Готтингенъ, Лимбекъ, Нортеинъ, Ганноферъ, Гамиленъ—тѣ подъ арцукомъ Брунсвитцкимъ, Штейндель, Улсенъ, подъ курфирстомъ Бранденборскимъ. Се городы также отдалѣли отъ моря, мало торгуютъ, толко съ ними въ соединеньѣ. Д̄ четвертной городъ Гданескъ, подъ королемъ Полскимъ, а подъ нимъ въ его четверти городы: Торнъ, подъ королемъ Полскимъ, Кеннисберкъ, подъ арцукомъ Прускимъ, Адервикъ, Эбборкъ, Варборкъ, Финлло, Бейлефелтъ, Олна (подъ какимъ владычествомъ были, противъ нихъ не отмѣчено), Колмонъ, подъ арцукомъ Прускимъ. Се городы также мало пріѣзжаютъ на Русь торговать.

„А се имяна тѣмъ городомъ, которымъ его кесарское величества въ землю караблями приходити и торговати: городъ Любокъ, городъ Бременъ, городъ Амбурхъ, городъ Ростокъ, городъ Стралзунтъ, городъ Гданескъ, городъ Висмаръ, городъ Брунсвихъ, городъ Гринсфалтъ, городъ Штетинъ, городъ Магдеборхъ.“ Имперскихъ вольныхъ городовъ дѣла, св. 62: „Пріѣздъ любскихъ, стралзунскихъ и иныхъ приморскихъ волныхъ городовъ лословъ Кондрада Гермеса съ товарищи къ царю Борису Годунову.“

Сомнительно чтобъ этотъ реестръ ганзейскихъ городовъ, сохранившійся на 8 небольшихъ листочкахъ, писанныхъ почерками разныхъ рукъ, былъ здѣсь весь и едва ли онъ можетъ служить неоспоримымъ основаніемъ Карамзину (*Исторія Госуд. Россійскаго.* Издан. Эйнерлинга, XI, 47, прим. 107) и Соловьеву (*Исторія Россіи*, изд. 3, т. VIII, 38), что Борисъ далъ право торговли 59 городамъ. Василій III, желая возстановить привилегіи Ганзы, считалъ

Любекъ въ союзѣ съ 72 городами (*Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными*, I, 157—158), такому число городовъ дано право торговли при Ѳедорѣ Ивановичѣ (*Supplem. ad Hist. Rus. Monum.* p. 239—240) и отъ такого числа посламъ была испрошена у Бориса проѣзжая въ Москву грамота (М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Любека города дѣла 1601 февраля 17—марта 24 дня 1602 года, № 1: „Пріѣздъ въ Москву ...любчанина Анца Беренца съ прошеніемъ о дачѣ Любеку городу и протчимъ 72 городамъ проѣзжей въ Россію ихъ посламъ грамоты“).

V. Тамъ же. „Отвѣтъ великого государа царя и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, и его царского величества сына, великого государя царевича князя Ѳедора Борисовича, всеа Русіи, и ихъ царского величества ближніе думы боярина и дворецкого Степана Васильевича Годунова съ товарыщи города Любки, и Стролзунта, и иныхъ поморскихъ городовъ посломъ бурмистру Кондрату Гермесу съ товарыщи... Въ $\overline{\text{д}}$ статьѣ написано что бьютъ челомъ царскому величеству любскіе и стролзунскіе и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ бурмистры и ратманы и палатники чтобъ великому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и его царского величества сыну, великому государю царевичю князю Ѳедору Борисовичю, всеа Русіи, пожаловати поволити любскимъ и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ гостемъ и торговымъ людемъ въ своихъ государствахъ, въ Новѣгородѣ, въ Псковѣ, и въ Иванѣгородѣ, и на Москвѣ, и во всей своей землѣ, пріѣзжая, торговати поволною торговлею и ѣздити въ свои государства и назадъ отъѣзжати съ своими товары по прежнему обычею; также бы поволити въ тѣхъ городахъ: въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Иванѣгородѣ, ставити волные гостиные дворы съ одною церковью и что̀ къ тому надобно. И великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ, великій государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ, всеа Русіи, по своему царскому милосердью любскихъ и стролзунскихъ и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ бурмистровъ и ратмановъ и палатниковъ пожаловали поволили пріѣзжати въ свои государства со всякими товары и торговати со своими людми поволною торговлею на всякой товаръ и назадъ

отъѣзжати безо всякіе обиды и насилства, и береженье имъ во всемъ по царского величества указу будетъ, и дворы имъ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ Иванѣгородѣ ставити повелятъ, опричъ церквей римского и люторского закона. Того великому государю нашему учинити невозможно, что ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры, потому, чаю, вамъ и самимъ то въ вѣдомѣ что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, многіе великіе государи хрестьянскіе многижда о томъ присылали съ прошеньемъ: которые ихъ послы, и посланники, и гости, и торговые люди ходятъ въ великого государя нашего государства, и для бъ ихъ посолскаго пріѣзду, и рыцерскихъ служилыхъ людей, и для гостей, и торговыхъ людей повелити поставити имъ церкви римской и люторской вѣры,—и великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всея Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ, великій государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ, всея Русіи, на то не произволили и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ братьѣ своей отказали, въ своихъ государствахъ римскіе и люторскіе вѣры церкви ставити имъ не повелили. А нынѣ толко великому государю нашему повелити любскимъ, и стролзунскимъ, и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ гостемъ и торговымъ людемъ ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры, и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ хрестьянскимъ, которые о томъ къ царскому величеству присылали, на великого государя нашего нелюбье будетъ что мимо ихъ прошенья Любчаномъ и иныхъ поморскихъ городовъ купетцкимъ людемъ повелено церкви ставити. А въ вѣрѣ любскимъ, и стролзунскимъ, и иныхъ поморскихъ городовъ торговымъ людемъ никоторые неволи не будетъ, волно имъ будетъ по своему закону въ римской или въ люторской вѣрѣ быти и лѣнье въ домѣхъ своихъ исправляти по своей вѣрѣ.“

Предложенія пословъ въ этомъ статейномъ свиткѣ нѣтъ; о немъ узнаемъ частію изъ данныхъ посламъ инструкцій (изд. въ *Supplem. ad Hist. Rus. Mon.* XCVIII, CV), частію изъ этого отвѣта бояръ, гдѣ повторяется оно по пунктамъ.

VI. Тамъ же. „Переводъ съ нѣмецкого писма ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всея Русіи, и ко государю царевичю ко князю Ѳедору Борисовичю, всеа Русіи, что прислали противъ отвѣту любскіе послы бурмистръ

Кондратъ Гермесъ съ товарищи...: Да къ тому жъ было изстари любскимъ и инымъ волнымъ городомъ, а особно въ Великомъ Новѣгородѣ, одна церковь была вашего кесарскаго величества высокохвальныхъ предковъ тѣмъ пожалованы были, а отъ ихъ вѣры никакого смущенья не было, и никого смущати не хотимъ; а инымъ сосѣдственнымъ государемъ подданнымъ ихъ и торговымъ людемъ такой правоволности въ здѣшней землѣ изстари не бывало, потому что они отъ него отмѣнилися: для того вашему кесарскому величеству и младому государю кесарю покорно съ желаньемъ челомъ бьемъ чтобъ Любчаномъ и инымъ волнымъ городовъ пожаловати, поволити одну церковь; а вашего кесарскаго величества подданные торговые люди въ Ригѣ, и въ Колывани, и въ Юрьевѣ, и въ инымъ мѣстѣхъ въ Ливонской землѣ имѣютъ церкви и пѣнье, а въ здѣшней землѣ иные Нѣмцы имѣютъ церкви и пѣнье."

VII. „А что написано въ вашемъ писмѣ чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, поволилъ одное церковь вашего закона поставить, и про то вамъ какъ преже сего въ отвѣтѣ объявлено, такъ и нынѣ что того великому государю нашему учинити никакъ невозможно, что ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры въ его государствахъ: потому что никоторымъ великимъ государемъ того не произволено; а только въ томъ любскимъ поволить, и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ христіанскимъ на великого государя нашего нелюбье будетъ."

VIII. ....„Чаю, вамъ и самимъ вѣдомо что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, многіе великіе государи хрестьянскіе: Цесарь и король Испанской и Францовской, и Датцкой король, и Аглинская королева многижда о томъ присылали съ великимъ прошеньемъ: которые ихъ послы и посланники, и гости, и торговые люди ходятъ въ великого государя нашего государства, и для бъ ихъ пріѣзду поволити ставити имъ церкви римской и люторской вѣры; а литовской Жигимонтъ король присылалъ о томъ къ великому государю нашему пословъ своихъ великихъ, канцлера великого княжства Литовского Льва Сопѣгу съ товарищи, съ великимъ прошеньемъ чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, для посолского пріѣзду и рыцерскихъ служилыхъ людей, и для гостей и торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ великаго государя нашего государства,

ловолили имъ ставити дворы и церкви римскіе и люторскіе вѣры,—и великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, на то не произволилъ“ и т. д.

IX. „Се рѣчи посольства съ Иваномъ:.. Великого государя Ивана, Божіею милостію, царя всея Русіи и великого князя, околничій Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ и дьякъ Иванъ Михаиловъ *даемъ знати* Густава, короля Свейского и Готцкого, посломъ, князю Штеню Ирикову съ товарищи: написано въ перемирной грамотѣ Великаго Новагорода намѣстниковъ съ Густавомъ, королемъ Свейскимъ, новгородцкимъ гостемъ и купцомъ торговати въ Свейской землѣ, а свейскимъ гостемъ и купцомъ торговати въ Новогородцкой землѣ, а опричь того о торговыхъ дѣлѣхъ не написано ничего. И гости, и купцы отчинъ великого государя изо многихъ городовъ говорятъ чтобъ имъ въ торговыхъ дѣлѣхъ была воля: которые похотятъ торговать въ Свейской землѣ, и тѣ бъ торговали въ Свейской землѣ, а которые похотятъ идти изъ Свейской земли въ Любокъ и въ Антролъ, а во Ишпанскую землю, и во Англію, и во Францыйскую землю, и тѣмъ бы была воля и береженье, и корабли бы имъ были готовы, а они корабленыя пошлины платятъ потому какъ въ обычаѣ ведется. А въ которыя земли ни буди благовѣрный царь и великій князь пошлетъ пословъ и посланниковъ, ино бъ тѣмъ посломъ и посланникомъ дорога была чиста безо всякія зацѣпки. А которые послы или гости отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ великому государю, царю всеа Русіи или въ его отчину съ торгомъ или безъ торгу, или служилые люди пойдутъ служити къ великому государю, и тѣхъ бы всѣхъ къ великому государю и въ его отчины съ торгомъ и безъ торгу пропускати безо всякаго задержанья и обиды. А свейскимъ гостемъ потому жъ въ вотчину великого государя, царя Руского, въ великій Новгородъ, и къ Москвѣ, и въ Казань, и въ Астарахань, ѣздити бъ торговати волно; а которые Свейскіе люди похотятъ чрезъ отчину великого государя ходити въ Шамаху, въ Тевризъ, и въ Бухары, и въ Китай, и в-Индію, и въ Литовскую землю, и ко Царюграду, и в-ыныя государства, куды хто похочетъ ити, тому бъ воля жъ была. А пословъ куда захочетъ король послати в-ыныя государствахъ кому ни буди черезъ отчину великого государя царя Рускаго, иноб потомужъ имъ ходити воля, куды кому надобе чтобъ христьянству на обѣ стороны

просторъ былъ.“ Шведскія дѣла, статейн. спис. № 1, отд. II: „Пріѣздъ полномочныхъ пословъ князя Штеня Ериксона, Лаврентія, архіепископа Улсалскаго, съ товарищи для заключенія на 40 лѣтъ перемирія съ Россіей“, л. 122, 127—128.

X. „Также Свейского королевства подданнымъ дворы на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ и в-ыныхъ мѣстѣхъ въ Руской землѣ которые дворы и огороды за ними были со всѣми ихъ угодьи съ довольностью даны будутъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ дворовъ за ними не было, и тѣмъ бы дворы беззаборонно даны были, гдѣ имъ товары свои класть“. Дѣла Шведскія, св. 2, 1595 года, списокъ съ подлинной договорной записи.

XI. 14 пунктъ Столбовскаго договора: „Въ записи государевыхъ пословъ написано. Такожъ произволено и договорено что волной и безпомѣшной торговлѣ быти межъ обѣихъ государствъ, Російскаго царствія и королевства Свейсково, и обоихъ поданыхъ тако что всѣмъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, подданнымъ торговымъ людемъ Російскаго царствія, Новгородцкаго и Псковского государства и изъ иныхъ городовъ, заплатя всю пошлину по прямымъ таможнямъ, волно и безъ помѣшки торговати въ Стеколнѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ и в-ыныхъ городѣхъ въ Свейской, и въ Финской, и въ Лифлянской землѣ съ его королевского величества подданными торговыми же людми; тако жъ волно и безъ зацѣпки ѣздити черезъ ихъ велеможного государя короля Густава-Адолфа Свейсково земли и государства для своей торговли и промыслу въ Свейскомъ королевствѣ. Такожъ что всѣмъ ихъ велеможного государя короля Густава-Адолфа Свейсково подданнымъ торговымъ людемъ, которые въ Свейской, въ Финской и въ Чюхонской землѣ, тако же и тѣмъ которые въ Иванѣ-городѣ, въ Ямѣ, въ Копорьѣ, въ Орѣшкѣ, въ Корѣлѣ селятца и живутъ, какова они народу ни есть, Рускіе или иные люди, волно и безъ помѣшки торговати, какъ они свою пошлину заплатятъ въ прямыхъ таможняхъ, на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ и в-ыныхъ російскѣхъ городѣхъ царскаго величества съ подданными торговыми жъ людми; тако жъ волно и безъ помѣшки ѣздити черезъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, земли и государства для своей торговли и промыслу въ Російскомъ царствіи. И потому что

напередъ сего великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества подданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Колывани; тако жъ и нынѣ, по Тявзинскому и Выборскому договору, имъ очищену и дану быти двору доброму и мѣсту къ тому въ Колывани, также въ его королевского величества въ Свеѣ, въ Стеколнѣ, въ Выборѣ торговые дворы имѣти и по своей вѣрѣ лѣніе и вѣры своей строенье волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти, а въ Колывани въ церквѣ, какъ исстари было, держати, а церквей по своей вѣрѣ не ставита. Также потому что напередъ сего ихъ вельможного государя короля Густава-Адолфа Свейсково, его королевского величества, подданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Новѣгородѣ, также какъ и нынѣ, по Тявзинскому жъ и Выборскому договору, имъ очищену и дану быти доброму двору и мѣсту къ тому въ Новѣгородѣ; также царского величества въ городѣхъ на Москвѣ, во Псковѣ торговые дворы имѣти, а вѣры своей лѣніе волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти, а церквей по своей вѣрѣ не ставити". Дѣла шведскія 1617 года, № 19, св. 14: „Списокъ съ договора, учиненнаго въ пограничной деревнѣ Столбовѣ... о заключеніи между Россіей и Швеціей вѣчнаго мира", л. 68—70; см. также статейный списокъ № 14, л. 218—221, 221—224. Въ записи шведскихъ пословъ выраженіе: „А вѣры своей лѣніе волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромятъ имѣти", читается такъ: „и тамо имъ Божественная служба по своей вѣрѣ по своимъ дворамъ въ хоромахъ волно имѣти".

XII. „Да вы же, полномочные послы, будучи съ нами, царского величества бояры, говорили въ отвѣтѣ чтобы великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ государя вашего велеможнаго короля торговымъ людемъ, которые по мирному договору изъ Корелы, и изъ Колывани, и изъ Свеи хотятъ ѣхать для торговли въ великого государя нашего государства, и имъ бы для пріѣзду и торговли дать дворы въ городѣхъ: на Москвѣ, въ Новѣгородѣ въ Великомъ, во Псковѣ, въ Нижнемъ, въ Казани, въ Астрахани, въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣозерѣ, у Архангилскаго города.

„И мы царского величества бояре на то вамъ отвѣтъ чинимъ: что о торговлѣ и о дворѣхъ въ посольскихъ въ договорныхъ записяхъ написано имянно что о томъ произволено и договорено что волной и безпомѣшной торговлѣ быти

межъ обѣихъ государствъ Російскаго царствія и королевства Свейскаго и обоихъ подданныхъ такимъ обычаемъ: что всѣмъ великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, подданнымъ торговымъ людемъ Російскаго царствія, и Ноугородцкаго, и Псковскаго государства и из-ыныхъ городовъ, заплатя свою лошлину по прямымъ таможнямъ, волно и безпомѣшно торговать въ Стеколнѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ и в-ыныхъ городѣхъ въ Свейской, въ Финской и въ Лифлянской землѣ съ королевскими подданными торговыми жъ людми; такожъ что велеможного государя короля Густава-Адолфа Свейскаго подданнымъ торговымъ людемъ которые въ Свейской, въ Финской и въ Чюхонской землѣ, такожъ и тѣхъ которые въ Ивангородѣ, въ Ямѣ, въ Копорьѣ, въ Орѣшкѣ, въ Корелѣ селятца и живутъ, какого они роду ни есть, Рускіе или иные люди, волно и безпомѣшки торговать какъ они свою лошлину заплатятъ въ прямыхъ таможняхъ на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ и в-ыныхъ російскихъ городѣхъ царского величества съ подданными жъ торговыми людми. И потому что напередъ сего великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, его царского величества, подданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Колывани, такожъ и нынѣ, по Тявзинскому и Выборскому договору, имъ очищену и дану быти двору доброму и мѣсту къ тому въ Колывани и въ городѣхъ въ Свеѣ, въ Стеколнѣ, въ Выборѣ, торговые дворы имѣти и по своей вѣрѣ лѣніе и вѣры своей строеніе волно имъ по тѣмъ же дворамъ въ своихъ хоромахъ имѣти, а въ Колывани въ церквѣ какъ изстари было держать, а церквей по своей вѣрѣ не ставити; такожъ что напередъ сего вашего велеможнаго государя Густава-Адолфа короля подданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Новѣгородѣ, такожъ и нынѣ, по Тявзинскому и Выборскому договору, имъ очищену и дану быть доброму двору и мѣсту къ тому въ Новѣгородѣ; также царского величества въ городѣхъ на Москвѣ, во Псковѣ торговые дворы имѣти и вѣры своей лѣніе волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти, а церквей по своей вѣрѣ не ставить. И послѣ того мирнаго договору пріѣзжали къ великому государю нашему, его царскому величеству, отъ велеможнаго государя вашего Густава-Адолфа Свейскаго полномочные послы Густавъ Стенбукъ съ това-

рыщи закрѣплять межъ великого государя нашего, его царского величества, и государя вашего королевского величества вѣчного мирного постановенья; и они, будучи въ отвѣтѣ царского величества съ бояры, о тѣхъ дворѣхъ говорили, чтобъ царскому величеству по посольскому договору велѣти государя вашего торговымъ людемъ подъ дворы на Москвѣ, и въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ мѣста дати. И по царского величества указу и по посольскому мирному договору государя вашего торговымъ людемъ при послѣхъ государя вашего, при Густавѣ Стенбукѣ съ товарыщи, подъ дворы мѣста даны: на Москвѣ дано мѣсто съ полатою въ Бѣломъ Царевѣ городѣ, на Тверской улицѣ, и то мѣсто стоитъ указано, и нынѣ стоитъ порожжо, потому что государя вашего торговые люди съ торгомъ къ Москвѣ послѣ того не бывали и двора на томъ мѣстѣ не ставливали; а въ Новѣгородѣ дано вашимъ торговымъ людемъ мѣсто на Софѣйской сторонѣ, а во Псковѣ гостинъ дворъ на пріѣздъ готовъ; и государя вашего торговые люди тѣхъ дворовъ на готовыхъ мѣстѣхъ и по ся мѣста не строятъ, а ставятца на гостиныхъ дворѣхъ и торгуютъ поволною торговлею. А толко бъ государя вашего торговые люди похотѣли себѣ дворы ставить на Москвѣ и въ Новѣгородѣ, и имъ мѣста очищены и дворы себѣ на тѣхъ мѣстѣхъ ставити и нынѣ волно. А о томъ чтобъ дати государя вашего торговымъ людемъ дворы въ Нижнемъ, въ Казани, въ Астрахани, въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣ-озерѣ, у Архангилскаго города, и того въ договорныхъ записяхъ не написано, и государя вашего послы, Густавъ Стенбукъ съ товарыщи, будучи на Москвѣ, царского величества съ бояры въ отвѣтѣ не говаривали и напередъ сего того николи не бывало; а чего въ записяхъ не написано, и тому и впередъ быти не пригоже.“ Дѣла Шведскія, св. 33: „Пріѣздъ въ Россію шведскихъ пословъ Эверта Бремена и Индрика фонъ-Унгорна“.

XIII. „По государеву указу, образцовая запись къ датскому послу Малтеюлу послана такова:

„А что посолъ Малтеюлъ говорилъ и билъ челомъ намъ, царского величества бояромъ и думнымъ діакомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, для государя его Крестьянуса, короля Датского, его королевского величества подданныхъ торговыхъ людей пожаловалъ: въ которыхъ городѣхъ имъ торговать, и въ тѣхъ бы городѣхъ повелилъ имъ дворы ставить, гдѣ имъ товары свои класть, и

торговати бы имъ на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, у Архангельского города, и гдѣ торгъ уставятъ, и тутъ бы кирки и дворы ставити,—и великій государь нашъ, его царское величество, для государя его Крестьянуса короля братцкія дружбы и любви, лодданныхъ его торговыхъ людей ложаловалъ, поволилъ въ Новѣгородѣ всѣмъ одинъ дворъ купити или поставити, а во Псковѣ одинъ же дворъ всѣмъ, у Архангельского города одинъ же дворъ всѣмъ купить или поставить, а на Москвѣ государя его у королевского приказщика, который на него хлѣбъ покупалъ, у Давыда Миколаева дворъ купленъ, да тому жъ Давыду по царского величества указу для тѣхъ же государя его подданныхъ торговыхъ людей подлѣ того его двора поволено купить другое дворовое мѣсто; а киркамъ на Москвѣ и ни въ которомъ городѣ Московскаго государства не быти. А которые великого государя нашего, его царского величества, подданные торговые люди учнутъ ѣздить для торгового промыслу въ Датцкую землю и въ которыхъ городѣхъ датцкого королевства тѣ великого государя нашего, его царского величества, подданные торговые люди учнутъ торговати, и въ тѣхъ городѣхъ потомужъ государю его Крестьянусу, королю Датцкому, его королевскому величеству, поволити имъ дворы купити или ставити". Датскія дѣла, статейн. спис. № 4: „Пріѣздъ въ Россію полномочнаго датскаго посла Малтеюса Гизингарскаго", л. 300—302.

XIV. „Статьи письменные, которые лодаиы въ отвѣтѣ царского величества уставленнымъ господамъ августа въ $\overline{\text{кѕ}}$ день $\overline{\text{ѕѧхма}}$ года... $\overline{\text{д}}$ статья. Чтобъ высокопомянутого его королевского величества (Христіана IV) подданнымъ во Псковѣ, во Великомъ Новѣгородѣ, на Колмогорахъ, у Архангельского города и в-ыныхъ мѣстѣхъ, будетъ Богъ изволитъ, чтобъ торговли прибавитца, чтобъ имъ поволено было имѣти кирки и дворы свои и въ вѣрѣ и въ службѣ поволность какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ напередъ сего бывало договорено и поволено.—И по его царского величества указу мы, его царского величества бояринъ и намѣстникъ Нижегородцкой князь Юрьи Ондреевичъ Ситцкой Ярославской да околничей и намѣстникъ Шатцкой Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ и думные дьяки Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ сынъ Фефилаевъ, вамъ, посламъ, графу Волдемару и Григорью Крабу, объявляемъ... И великій государь нашъ, его царское величество, для госу-

даря вашего Хрестьянуса короля брацкіе дружбы и любви лодданныхъ его торговыхъ людей порадовалъ, повелилъ въ своемъ Московскомъ государствѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, у Архангельского города по одному двору всѣмъ волче купить или поставить, а купити имъ въ тѣхъ городѣхъ дворы или поставить на посадѣхъ, а на Москвѣ государя вашего Хрестьянуса короля приказщика дворъ есть; а киркамъ на Москвѣ и ни въ которомъ городѣ Московскаго государства не быти; а которые великого государя нашего, его царского величества, лодданные торговые люди учнутъ ѣздити для торговаго промыслу во Датцкую землю и въ которыхъ городѣхъ Датцкаго королевства тѣ государевы лодданные торговые люди учнутъ торговати, и въ тѣхъ городѣхъ по томужъ государю вашему Хрестьянусу, королю Датцкому и иныхъ, повелити имъ дворы купити или поставити". Датскія дѣла 1641, № 2/6: „Пріѣздъ въ Россію и отпускъ датскихъ пословъ королевича Волдемара и Григорія Краба".

XV. „А костеловъ намъ наше вѣры во всѣхъ тѣхъ мѣстѣхъ, которые намъ даны будутъ для наше торговли и которые мы купимъ в-ыменованныхъ городѣхъ, не дѣлати, а Божію службу по нашей вѣрѣ совершати намъ въ нашихъ домѣхъ, а не въ костелѣхъ, а римскіе папежскіе вѣры поповъ и учителей и никакіе латынскіе вѣры людей намъ съ собою въ Російское государство не привозити и тайно у себя не держати, а кто ихъ съ собою привезетъ и учнетъ у себя держати тайно, и тѣхъ казнити смертью." Дѣла Голштинскія, карт. 2, 1634 года, № 4: „Переводъ съ записи голштинскихъ пословъ Крузія и Брюгемана... о произведеніи Голштинской компаніи торговли чрезъ Россію съ Персіею."

XVI. „А костеловъ имъ своей вѣры на тѣхъ мѣстѣхъ, которые имъ даны будутъ, и на дворѣхъ, которые они для своего промыслу покулати будутъ въ указныхъ городѣхъ по одному двору, не ставити, а пѣнье по ихъ вѣрѣ совершати въ домѣхъ, а не въ костелѣхъ, а римскіе вѣры поповъ и учителей и никакихъ латынскіе вѣры людей съ собою имъ въ Московское государство не привозити и тайно у себя не держати; а хто привезетъ и учнетъ держати тайно, и тѣхъ казнити смертью." Тамъ же, 1634 года, № 3: „Черная запись въ Москвѣ учиненная между боярами и голштинскими послами Крузіусомъ и Брюгеманомъ о торговлѣ голштинской въ Персію."

Библиотека ООН

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Вступленіе	3—6
I.	Договоры съ Даніей 1562—1578 гг	7—9
II.	Учрежденіе Англо-Русской торговой компаніи и первое время ея существованія въ Русскомъ государствѣ	9—13
III.	Сношенія съ Ганзой 1593—1604 гг	13—16
IV.	Права шведскихъ купцовъ за 1510—1646 гг	16—26
V.	Нидерландцы и Датчане при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ	26—32
VI.	Шлезвигъ-Голштинская торговая компанія за 1632—1653 гг	32—37
	Заключеніе	37
	Приложенія I—XVI	38—50

Того же автора.

Протестантство въ Россіи при царевнѣ Софьѣ. 1883.

Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Московскаго періода. 1884.

Генералъ Николай Бауманъ и его дѣло. Изъ исторіи Московской Ново-Иноземской Слободы. 1884.

Печатаются.

Исторія протестантства въ Россіи до временъ Петра Великаго.

Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи. Ч I.

Цѣна 80 копѣекъ.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ, и въ книжномъ магазинѣ Новаго Времени (Суворина), въ С.-Петербургѣ.